ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

Выходит с апреля 1989 года · № 11 (325) ноябрь 2014

Издание Вятской митрополии · Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

26 ноября Православная Церковь совершает память святителя Иоанна Златоуста.

Будущий архиепископ Константинопольский родился в Антиохии около 347 года. Мать святого Иоанна Анфуса, оставшись в двадцать лет вдовой, все силы отдала воспитанию сына в христианском благочестии. Юноша учился у лучших философов и риторов, но, пренебрегая суетными знаниями язычников, святой Иоанн рано обратился к углублённому изучению Священного Писания и молитвенному созерцанию.

Когда скончалась мать Иоанна, он принял иночество, которое называл «истинной философией». Вскоре его сочли достойным кандидатом для занятия епископской кафедры, но святой Иоанн удалился в пустыню, уклонившись из смирения от архиерейского сана. В это время он написал «Шесть слов о священстве», великое творение пастырского богословия. Четыре года провёл святой в трудах пустыннического жительства, подвизаясь под руководством опытного духовного наставника. Здесь им были написаны книги, проникнутые высоким представлением о достоинстве иноческого звания. Два года он соблюдал полное безмолвие, находясь в уединённой пещере.

Для восстановления здоровья святой Иоанн должен был возвратиться в Антиохию. В 381 году его посвятили в диакона, а в 386 году — в священника. На него возложили обязанность проповедовать Слово Божие. Он оказался блестящим проповедником и за редкий дар благодатного слова получил от паствы наименование «Златоуст».

В пастырской ревности о наилучшем усвоении христианами Священного Писания святой Иоанн обращается к толкованию Слова Божия. Среди его творений — толкования на многие книги Библии. Пресвитер Иоанн ревностно исполнял заповедь попечения о бедных: при нём Антиохийская Церковь питала каждый день до 3000 дев и вдовиц, не считая заключённых, странников и больных.

Росла слава святого проповедника, и в 397 году он был вызван из Антиохии для поставления на Константинопольскую кафедру. Множество дел ожидало решения святителя, он начал с главного: с духовного совершенствования священства. В этом лучшим примером был он сам: средства, которые предназначались для архиепископа, святой обратил на содержание нескольких больниц и двух гостиниц для паломников. Архипастырь довольствовался скудной пищей, отказывался от приглашений на обеды. Ревность святителя к утверждению христианской веры распространялась далеко за пределы Константинополя. Святой защищал паству от ересей, возвращая заблуждающихся в Церковь. Много трудов положил святитель на устроение благолепного богослужения: составил чин Литургии, ввёл антифонное пение, написал несколько молитв чина елеосвящения.

Распущенность столичных нравов, особенно императорского двора, нашла в лице святителя нелицеприятного обличителя. Ненавистники старались всячески очернить святителя. В марте 404 года состоялся неправедный Собор, постановивший изгнать святого Иоанна. Находясь в Армении, святитель ещё более старался укрепить своих духовных чад. В многочисленных письмах (их сохранилось 245) он утешал страдающих, наставлял и поддерживал своих приверженцев.

Зимой 406 года святитель Иоанн был болезнью прикован к постели, но враги его не унимались. Из столицы пришёл приказ перевести его в глухой Питиус в Абхазии. Истощённый болезнями святитель в сопровождении конвоя три месяца в дождь и зной совершал свой последний переход. В Команах силы оставили его. У склепа святого Василиска, утешенный явлением мученика, причастившись Святых Тайн, вселенский святитель со словами «Слава Богу за всё!» отошёл ко Господу 14 (27) сентября 407 года.

В своих поучениях святой Иоанн призывал: «Не о том должно заботиться, чтобы не иметь врагов, но чтобы не иметь их по своей воле, чтобы нам, хотя бы мы и были ненавидимы всеми, самим не отвратиться от других. Ничем так не услаждается Бог, как тем, когда не воздаём злом за зло. Оскорбил тебя кто, перенеси мужественно. Не тебя оскорбил он, а себя. Ударил тебя кто, не отвечай тем же. Он ударил прежде всего самого себя, поразив тебя рукой, а себя гневом. Ибо у кого надорвано сердце, тот потерпел гораздо больший ущерб. Не подражай злобе врага, но жалей его. Кто не обуздывает в себе этого зверя, тот вредит и губит самого себя. Такова злоба: она вредит лишь тому, кто питает её.

Человек ты, не будь же зверем. Уста даны тебе не для того, чтобы уязвлять и оскорблять, но чтобы исцелять раны других. А потому будем возносить наши молитвы о прощении врагов, чтобы и мы, получив прощение наших грехов, могли с достоинством предстать на суд во втором пришествии Господа Бога нашего».

Святые мощи Иоанна Златоуста были торжественно перенесены в Константинополь в 438 году. Преподобный Исидор Пелусиотский, ученик святителя Иоанна, писал: «Он победил бурю жизни и переселился в Небесный покой».

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

11 ноября в соответствии с определением Священного Синода от 23 октября в храме в честь Владимирской иконы Божией Матери г. Москвы Патриарх Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Леонида (Толмачева) во епископа Уржумского и Омутнинского. Его Святейшеству среди других иерархов сослужил митрополит Вятский и Слободской Марк.

При наречении архимандрит Леонид обратился к Предстоятелю Русской Церкви и сослужившим архипастырям со ставленническим словом:

«В эти знаменательные для меня минуты обращаюсь взором на прошедшие дни своей жизни, и невольно мне приходят на мысль слова пророка Давида: «От Господа стопы человеку исправляются» (Пс. 36, 23)… Крещён я был ещё в младенчестве, но воцерковление моё произошло только в годы обучения в стенах светского высшего учебного заведения. Первые книги, прочитанные мною в это время, были о Киево-Печерской Лавре и Оптиной пустыни. Ещё тогда моя мысль утвердилась в том, что исполнение заповедей Господних, стремление к христианскому совершенству наилучшим образом возможно реализовать в монашестве.

Получив высшее светское образование, я поступил в Перервинскую духовную семинарию, где не оставлял мысли о монашеской жизни в обители. Во время обучения Господь сподобил меня глубже изучить историю Перервинского монастыря, проникнуться духом населявших его иноков. Продолжать заниматься историей этой обители благоприятствовало и моё дальнейшее обучение на заочном секторе Московской духовной академии. Мне приходилось исследовать жизненный путь иерархов, соприкасавшихся с этим древним монастырём и повлиявших на его становление. При изучении жизнеописаний, писем, дневников и воспоминаний этих архипастырей, я отчётливо видел дивное водительство Божие, которое помогало мне сообразовывать свою волю с волей Божией.

По окончании семинарии Промысл Божий привёл меня в Оптину пустынь, известную ещё с XIX века традицией старческого духовного окормления. Повинуясь священноначалию монастыря и старшей братии, я учился послушанию во время исполнения различных обязанностей, руководствуясь из книг наставлениями преподобных Оптинских старцев.

Почти год назад по благословению Святейшего Патриарха Кирилла меня направили на подворье Оптиной пустыни в Санкт-Петербурге. Налаживая приходскую жизнь подворья и занимаясь просветительской работой с прихожанами и паломниками, мне пришлось полностью погрузиться в эти труды, не ожидая перемен. Однако изволением Промысла Божиего произошло моё избрание на епископское служение. С осознанием своей немощи и великим трепетом было принято мною это избрание.

Всем сердцем осознаю, что епископ Церкви Христовой должен вести свою паству не только проповедью и наставлениями, но прежде всего своим личным примером, следуя впереди всех в исполнении евангельских заповедей и в послушании воле Божией. Необходимой задачей епископского служения помимо проповеди является искренняя сострадательная евангельская любовь к людям, выраженная в конкретных делах…»

18 ноября в микрорайоне Домостроитель г. Вятки митрополит Вятский и Слободской Марк освятил крест и главку, которые были установлены на строящемся храме в честь свт. Николая. Как отметил председатель приходского совета Л.С. Сулоев, прихожане и благотворители уже более десяти лет постепенно продвигались к заветной цели, и вот строительство церкви выходит на завершающий этап.

— Этот храм станет украшением Вятской земли, — обратился к собравшимся владыка Марк. — Благодарю всех, кто вносит свою лепту в строительство церкви: молитву, труд, часть своих средств, тем самым свидетельствуя о том, что в нашей жизни есть место для Бога.

Существуют планы в будущем построить рядом с Никольской церковью большой каменный храм по проекту известного вятского архитектора И.А. Чарушина.

21 ноября, в праздник Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Михаило-Архангельской церкви микрорайона Радужный г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Первого Вятского округа протоиерей Александр Балыбердин, благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Михаило-Архангельского храма иерей Олег Филимонов.

Приход в мкр. Радужный был образован в 1993 году, начались строительные работы, с 1997 года совершаются богослужения. В настоящее время стараниями прихожан в храме проводится ремонт: летом был обновлён главный купол храма, сейчас предстоят работы на колокольне.

22 ноября митрополит Марк совершил Божественную литургию в церкви в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» Христорождественского женского монастыря г. Слободского. Его Высокопреосвященству сослужили настоятель Екатерининского собора г. Слободского протоиерей Димитрий Антонов, благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), клирик Христорождественской обители иерей Григорий Кириллов. В престольный праздник храма вместе с насельницами Христорождественского монастыря молились монахини Преображенской обители г. Вятки и множество прихожан.

Сейчас по благословению митрополита Марка стараниями игумении Феодосии (Дьячковой) и насельниц обители Христорождественский монастырь реставрируется и благоукрашается. В храме же в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» пребывают две особо почитаемые на Вятской земле святыни: чудотворные списки образов Пресвятой Богородицы «В скорбех и печалех Утешение» и «Скоропослушница».

СЛОВО ПАСТЫРЯ

ПАМЯТНИК ПОДВИЖНИКУ ЛЮБВИ

Во время XIX Трифоновских чтений власти Кировской области и г. Кирова обратились к общественности с предложением установить памятник преподобному Трифону Вятскому в областном центре, в сквере на пересечении улиц Московской и Ленина. Почему это важно? Чем примечательно это место? Какое значение имеет это событие для Вятской земли? На эти и другие вопросы отвечает благочинный Первого Вятского округа, кандидат исторических наук, протоиерей Александр Балыбердин.

— Отец Александр, какой вопрос в дискуссии о памятнике преподобному Трифону Вам кажется наиболее важным?

— Думаю, что, как и в любом важном деле, это вопросы почему и зачем. Зачем этот памятник нужен городу, и, если нужен, то почему бы его не установить самой Церкви? Зачем вовлекать в эту инициативу простых горожан и городские власти, когда вокруг, казалось бы, столько неразрешённых проблем? Опыт показывает, что, как только обсуждение доходит до этого вопроса, а это происходит весьма быстро, противники этой инициативы тут же начинают загибать пальцы, перечисляя всё, что, по их мнению, должны сделать для лучшей жизни городские власти: привести в порядок дороги и тепловые коммуникации, отремонтировать, а хорошо бы и построить новые школы и больницы, переселить людей из ветхого жилья…

Перечислять задачи можно без конца, но никто и не говорит, что это неважно. Тем не менее, наличие проблем в городском хозяйстве вовсе не означает, что ради замены водопроводных труб надо перестать финансировать библиотеки, закрыть театры и музыкальные школы. Сама мысль об этом может показаться кощунственной. Значит, дело не в проблемах, которые всегда были, есть и будут, и не в средствах, которых всегда не хватает. Вопрос в том, что мы считаем проблемой и на что мы готовы потратить наше время, силы и деньги.

— То есть вопрос о наших приоритетах, о том, что для нас является наиболее важным?

— Именно так. Отвечая на этот вопрос, многие люди вправе сказать, что не меньшей проблемой, чем состояние городского хозяйства, является состояние души человека, его способность или, наоборот, неспособность любить Бога и ближнего и освящать этой любовью как свою жизнь, так и жизнь своей семьи, города и даже целой страны. Хочу подчеркнуть, речь идёт не о знаниях, умениях или, как сейчас модно говорить, компетенциях, уровне менеджмента, а именно о любви. Однажды мой знакомый сказал: «Проблема не в том, что мало здоровых и умных, а в том, что мало добрых. Если здоровые и умные были ещё и добрыми, мы жили бы иначе».

Действительно, можно собрать с жильцов деньги и потратить их на ремонт подъезда, но, если в нём живут люди, которые не любят своих соседей и поэтому пишут на стенах, гасят окурки о подоконники и поджигают газеты в почтовых ящиках, то вам придётся собирать деньги и ремонтировать подъезд каждый год, но чистым и красивым он всё равно не будет. Также и город. Вот и получается, что недостаток любви куда страшнее нехватки денег, как и писал об этом апостол Павел:

Проект памятника прп. Трифону

без любви всё превращается в ничто (ср. 1 Кор. 13, 2).

— Но при чём здесь памятник преподобному Трифону?

— А вот здесь и начинается самое интересное. Что мы знаем о преподобном Трифоне? Помню, как несколько лет назад я разговаривал по телефону с одной женщиной и пригласил её прийти в Трифонов монастырь, и она меня спросила: «А где это?». Я объяснил, а затем поинтересовался: «Наверное, Вы недавно приехали в Киров?» Она с долей обиды произнесла: «Что Вы! Я коренная кировчанка». Получается, что, родившись в областном центре и прожив в нём многие годы, она так ни разу и не побывала в Трифоновом монастыре.

— Наверное, это всё-таки исключительный случай…

— Надеюсь, тем более что с того случая уже прошло немало лет, за которые многие жители города узнали, где находится Трифонов монастырь, а также, что именно в этой обители когда-то появились первые на Вятке библиотека, школа и больница, именно здесь возникли вятское летописание и иконопись. Не говоря уже о самом архитектурном комплексе, удивительной красоты Успенском соборе, войдя в который гости неизменно говорят, что «в городе с названием Киров они не надеялись увидеть ничего подобного».

Очевидно, что без преподобного Трифона всего этого не было бы. Память о нём следовало бы увековечить даже в том случае, если бы его вклад в жизнь Вятской земли ограничился только созданием первого на Вятке монастыря, неразрывно связанного тысячами нитей с её культурой, наукой, здравоохранением, образованием, искусством и даже коммунальным хозяйством, так как первый в нашем крае водопровод когда-то появился также в Трифоновом монастыре. Всё это — плоды деятельности преподобного Трифона и его последователей. Думаю, что, перелистав все книги по истории Вятского края, трудно будет найти человека, который смог оказать на его жизнь столь всеобъемлющее влияние. Тем не менее, всё это — лишь верхушка айсберга. Подлинное значение и масштаб личности преподобного Трифона куда больше. Но, чтобы оценить их, мы должны вернуться к разговору о любви.

— Потому что «самого главного глазами не увидишь» и по-настоящему «зорко одно лишь сердце»?

— Да. Не надо забывать, что святой Трифон был не только строителем, но прежде всего христианином, монахом. Поэтому и мысль, к которой он пришёл через все испытания своей жизни, пережив изгнание из основанного им монастыря, вернувшись на Вятку и простив своих обидчиков, эта мысль была глубоко христианской. В завещании братии обители, которое по сути адресовано всем нам, преподобный Трифон писал не о монастырских угодиях или рыбных ловлях, а о любви: «И я вас молю Бога ради и Пречистой Богородицы между собою духовную любовь имейте. Без неё никакая добродетель не совершенна перед Богом».

Таким был главный вывод всей его многотрудной жизни, всех его трудов и подвигов: ни в церковной, ни в обычной мирской жизни нет ничего выше и важнее любви. А если это так, то именно духовная любовь к Богу и ближнему и должна быть нашим главным приоритетом, а её отсутствие или недостаток являются той самой главной проблемой, на решение которой не надо жалеть ни времени, ни сил, ни средств. Думаю, что именно об этом и должен прежде всего напоминать памятник преподобному Трифону, который будет установлен в сквере напротив Центральной гостиницы.

— Как возникла идея установки памятника преподобному Трифону?

— Это предложение было внесено ещё в 2010 году, когда Вятская земля готовилась отметить 400-летие преставления святого. Тогда было предложено три возможных места: в самом Трифоновом монастыре, с южной стороны Успенского собора, напротив здания администрации г. Кирова и в сквере напротив Центральной гостиницы, которое в конечном итоге выбрал для памятника митрополит Хрисанф.

— Многие помнят, каким заброшенным был этот сквер совсем недавно. Сегодня же благодаря идее установки памятника преподобному Трифону и заботе городских властей он удивительно преобразился. Но почему было выбрано именно это место?

— Предпочтение скверу возле Центральной гостиницы было отдано по двум причинам. Во-первых, в конце XVI – начале XVII века это место уже находилось в границах города. Сам преподобный Трифон здесь не раз бывал, ходил по этим улицам, навещал горожан, молился в находившихся здесь храмах. Так Дозорная книга 1615 года сохранила упоминание о «студёной церкви Покрова Пресвятой Богородицы», которая в 1709 году была возведена в камне на том самом месте, где будет установлен памятник преподобному. Сегодня этот красивый храм можно увидеть на старых фотографиях да ещё на полотне диорамы, посвящённой установлению в г. Вятке советской власти, усилиями которой он был разрушен.

— Как и почему это произошло?

— Произошло это во второй половине 1930-х годов. Тогда в дом на перекрестке улиц Ленина

Продолжение на стр. 4

Покровская церковь, на месте которой будет установлен памятник прп. Трифону

Продолжение. Начало на стр. 3

и Коммуны, где ныне располагается Центральная поликлиника, въехал Кировский обком ВКП(б), из окон которого открывался дивный вид на старую Вятку с её храмами и монастырями. На месте Центральной гостиницы располагался Воскресенский собор; справа от него, на месте сквера — Покровская церковь; чуть дальше, в створе улицы Коммуны, возвышалась величественная колокольня кафедрального собора Святой Троицы; справа от неё — колокольня Спасского собора, Стефановская церковь и дивной красоты Александро-Невский собор. Спустя всего лишь пять лет после переименования Вятки в Киров всё это было уничтожено. Причём решения как о закрытии церквей, так и об арестах и расстрелах несогласных принимались именно здесь, в здании обкома партии, напротив бывшей Покровской церкви. Пусть установленный в этом месте памятник преподобному Трифону напомнит нам об этих храмах и о том, что нелюбовь никогда не бывает без наказания, то есть без наказа — вразумления от Бога.

— Что Вы имеете в виду?

— Из истории мы знаем, что когда-то хлыновцы изгнали преподобного Трифона, после чего вскоре вся страна погрузилась в Смуту. Также было в конце 1930-х годов, когда вслед за разрушением храмов и массовыми репрессиями наша страна прошла испытание Великой Отечественной войной. Таковы уроки истории, которые подтверждают старую истину, что без любви всё превращается в ничто.

Тогда, четыре века назад, преподобный Трифон нашёл в себе силы вернуться в Хлынов, а его гонители нашли в себе силы покаяться в грехе нелюбви, быть может, самом страшном и тяжёлом, приняли своего наставника и после его праведной кончины благоговейно хранили память о нём. Также и беззакония советских лет требуют покаяния, то есть в буквальном переводе с греческого перемены ума и как результат перемены всей жизни не на словах, а на деле.

Одним из таких дел и должна стать установка памятника преподобному Трифону, а тому, что пример в этом добром начинании подают городские власти, можно только радоваться. Значит, и они тоже понимают, что «не одним хлебом живёт человек» (Втор. 8, 3), следовательно, и заботиться надо не только о дворах и дорогах, но и о душах людей, а потому показывают нам добрый пример, предлагая увековечить память о вятском подвижнике, превратившем свою жизнь в подвиг любви к Богу и ближнему.

— Как же относиться к тем, кто этого не понимает?

— Как учил преподобный Трифон: с любовью.

Беседовала ЛИДИЯ Вадимова

«ГЛАВНОЕ В ФОТОГРАФИИ — ОТРАЗИТЬ ВРЕМЯ»

Необычная выставка открылась в конце октября в петербургском Фонде исторической фотографии имени Карла Буллы на Невском проспекте. Автор фоторабот, представленных на экспозиции «Взгляд», — митрополит Вятский и Слободской Марк. Довольно редко церковные иерархи представляют плоды своего творчества на суд зрителей, а в Санкт-Петербурге такой проект осуществляется впервые.

Предваряя выступление Владыки, владелец выставочного зала В.Е. Эльбек рассказал, что в его фотосалоне это уже пятая выставка, связанная с православной тематикой. Здесь показывались экспозиции, посвящённые юбилею Александро-Невской Лавры, 400-летию Дома Романовых, кинофестивалю христианского кино «Невский благовест».

На открытии выставки

В домашней, уютной атмосфере фотогалереи барьер, разделяющий в повседневности церковного иерарха и обычную светскую публику, исчез. Данный эффект отметил настоятель Леушинского подворья протоиерей Геннадий Беловолов. По его мнению, выставка стала большим историческим событием для Санкт-Петербурга: «Экспозиции, на которой архиерей представляет своё творчество, своё видение Божьего мира через объектив фотоаппарата, в северной столице ещё никогда не было. Люди, настроенные против Церкви, пытаются маргинализовать её служителей, отделяя ее не только от государства, но и от общественной жизни целиком. Всем присутствующим этот день запомнится, потому что многие впервые неформально общались с церковным иерархом».

Что связывает автора с той или иной фотографией, гостям посчастливилось узнать из уст самого Владыки. «Я держу в руках фотоаппарат с первого класса, — рассказал митрополит Вятский и Слободской Марк. — Когда меня в своё время спросили, какое я получил образование, я ответил, что церковно-приходское. Человек удивился, как это могло быть, ведь в советское время церковно-приходских школ не было. Дело в том, что моя школа находилась в стенах Зачатьевского монастыря, первой женской обители в Москве, в которой подвизались сёстры святителя Московского Алексия, сомолитвенника преподобного Сергия Радонежского. Детские годы, проведённые в стенах монастыря, навсегда оставили свой след в моей душе».

Вот, например, что поведал архипастырь о большой фотографии, на которой запечатлён туманный залив с крохотной фигурой человека в рясе вдалеке: «Эта цветная фотография, сделанная на Камчатке, но выглядит она, как чёрно-белая, за счёт того, что фоном стали чёрный вулканический песок, море и белый туман. На заднем плане — владыка Вениамин Владивостокский. Я дал ей название «Безмятежие». Есть безмолвие, есть покой, а отсутствие мятежа — более обобщающее понятие, включающее первые два, дополненные гармонией. На просторе, где у края русской земли вольготно разгуляться стихиям, стоит, погружённый в думы, архиерей. Владыка Вениамин много пережил на своём веку, прошёл через гонения на Церковь 1960-х годов, но его душа осталась безмятежна в доверии Богу».

По признанию митрополита Марка, ценность занятия фотографией для него состоит в том, чтобы самому полностью осуществлять весь процесс появления кадра на свет: фотографировать, обрабатывать и печатать. Погрузившись в эти действия, архиерей может отвлечься от повседневных забот и послушаний, которые на него возложены.

На вопрос, что больше всего занимает Владыку в фотографии, он ответил: «Время. Оно может быть разным: астрономическим, природным, социально направленным, аграрным, личным, церковным — смотря по какому календарю живёт человек. Не только сделать красивый снимок, а донести и отразить время, личное, общественное или церковное, в фотографии — это очень интересно. Можно действовать не во времени от слова «временно», а в вечности. Кажется, временное событие — Куликовская битва, а как оно отразилось в вечности и на судьбе нашего государства!»

Осмотрев экспозицию, один из старейших фотографов Петербурга С.А. Компанейченко отметил, что «в том, как сделаны снимки, прослеживается тщательное, бережное отношение к запечатлённому, ставшему и объектом исследования, и поводом к размышлению. Отдельное уважение у меня вызывает, насколько основательно владыка Марк занимается фотографией. Когда я узнал, что он интересуется платиновой печатью (сложнейший вид контактной ручной печати), то уважение моё выросло многократно!»

В свою очередь отец Геннадий Беловолов поделился: «Художник рисует маслом, скульптор ваяет из камня, а фотограф работает со светом. Логично, что архиерей занимается светописью. С одной стороны — материальное искусство, фиксирующее этот мир, его фактуру, а в то же время — духовное, потому что работает со светом. Парадоксальное соединение предельной материальности и духовности привело к тому, что фотография популярна в среде православных священнослужителей.

Фотография — это продолжение проповеди. Своими фотографиями Владыка рассказал нам о мире Божьем, как он прекрасен и глубок. В наше время люди плохо реагируют на повелительное наклонение, а через опосредованное действие, через фотографию подчас можно сказать больше».

АННА Бархатова, Русская народная линия

Митрополит Марк представляет свои фотоработы

ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Десять лет назад, 19 декабря 2004 года, в день памяти святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, в г. Кирово-Чепецке была освящена домовая церковь Никольского женского монастыря.

Наше Отечество издавна отличается особым благоговейным отношением к святителю Николаю. Нигде нет такого почитания угодника Божия, как в России.

«С начала Руси, куда бы ни шли русские люди, где бы они ни поселялись вдали от русских пределов, всюду несли с собой любовь к великому чудотворцу. Уходя из родных мест наряду с самыми необходимыми вещами они уносили и образ святителя Николая. Велика была их вера в Чудотворца, но зато и святитель Николай ниспосылал им в дар чудесно являвшиеся свои образы и оказывал через них своё особое покровительство их семьям, обителям и храмам» (сказание о явлении образа святителя Николая на реке Великой).

Глубоко чтят Николая Чудотворца и на Вятской земле. Одно из объяснений этому можно найти в очерке богомольца, опубликованном в «Календаре Вятской губернии на 1893 год». Там приводится такое предание-притча: «Жаловался Господу Богу преподобный Кассиан на людскую несправедливость: его память празднуют один раз в четыре года (29 февраля), а святителя Николая — каждый год по два раза. Было спрошено объяснение у Николая Чудотворца, но его на небесах не оказалось. Долго искали, наконец нашли и представили, в чём был. А явился он весь в грязи, утомлённый. Спрашивают, где он был. Святитель Николай рассказал следующее: «Вёз мужик из леса бревно, да плохо привязал его к передкам: бревно сорвалось и упало на землю. Пробовал мужик поднимать — не под силу, только умаялся. Взмолился: «Николай Угодник, батюшка, помоги!», и я ходил на землю помочь мужику поднять и приладить бревно и позамешкался там за работой». Услышал святой Кассиан этот рассказ и понял, почему люди часто празднуют святителю Николаю».

Предки наши, прибегая к угоднику Божию с молитвою и получая помощь, воздвигали в честь него храмы. Много Никольских церквей было и на Вятской земле: в Вятке, Истобенске, Нолинске, Лальске, Вятских Полянах, Свече, Котельниче и во многих других городах и сёлах. На нашей чепецкой земле тоже была Никольская церковь.

Чепецкий стан, на территории которого ныне расположен г. Кирово-Чепецк, упоминается в жалованной грамоте Василия III от 15 декабря 1510 года, а в Дозорной книге вятских городов и уездов князя Звенигородского описан Усть-Чепецкий погост Чепецкого стана Хлыновского уезда. Судя по этому документу, на 1 июля 1615 года погост Усть-Чепецкий (позднее Никольский, Николо-Чепецкий, село Усть-Чепца, с 1955 года г. Кирово-Чепецк) имел три церкви: тёплую Рождественско-Богородицкую с Петропавловским приделом, холодную Никольскую и Георгиевскую, из которых главной считалась Никольская.

Известный исследователь и краевед В.В. Низов, занимавшийся историей Усть-Чепецкого погоста начала XVII века, считает, что своим появлением тот обязан постройке местными крестьянами церкви во имя Николая Чудотворца, на содержание которой они выделяли земельные угодья.

Позднее, в 1629 году, в переписи московского писца Толочанова по селу Усть-Чепецкому записано: «Стан Чепецкий, а на нём погост на Усть-Чепцы реки, а на погосте церковь тёплая с трапезою Рождества Пресвятой Богородицы, а придел святых апостол Петра и Павла; да церковь Николы Чудотворца холодная; да церковь под колокольней Георгия Страстотерпца». И опять главной считалась Никольская церковь, была она деревянной.

Интерьер Никольской церкви

В 1727 году епископом Вятским Алексием (Титовым) дана благословенная грамота на построение каменной церкви во имя святителя Николая с приделом в честь Рождества Богородицы. В 1736 году кладка храма была закончена. Тёплая придельная церковь была освящена в этом же году в честь Рождества Пресвятой Богородицы, а главный престол холодного храма был освящён в 1745 году во имя Николая Чудотворца, и церковь по-прежнему называлась Никольской.

В 1828 году Никольский придел переименовали в Рождественско-Богородицкий, а Богородицкий — в Никольский. Усть-Чепецкая каменная церковь стала именоваться не Никольской, а Рождественско-Богородицкой и украшала село до прихода советской власти. В начале 1930-х годов её закрыли, а затем разрушили: сначала колокольню, а потом и сам храм. Не стало на чепецкой земле Никольской церкви…

Но времена меняются. В августе 2004 года в городе был открыт Никольский женский монастырь, домовый храм которого освящён в честь Великорецкого образа Николая Чудотворца. Снова мы можем обратиться к угоднику Божию в церкви его имени: «Моли о нас, святитель Николай, Господа нашего Иисуса Христа, да очистит нас от всякой скверны греха и спасёт души наши, чтобы и мы по твоему молитвенному предстательству стали наследниками Царства Божия».

ВИКТОРИНА Плотникова

ТЕПЛО МЕДЯН

С «новым» человеком я разговаривать не могу. Не живой он. Теплом от него не пахнет. Не люди, а заводные машины какие-то пошли...

В.А. Никифоров-Волгин, «Древний свет».

«Моя Медяна» — так называется недавно вышедшая книга, подготовленная издательством «Буквица». Это мемуары священномученика Николая Агафонникова, которые ему не удалось закончить: 5 ноября 1937 года он был расстрелян на полигоне Бутово. Человека нет, но осталось его удивительное «Детство и отрочество», незабвенные дни и годы, проведённые в Медяне (современное название — село Медяны Юрьянского района).

Человека нет, но осталось его тепло, его память. Читая строки, полные любви к Медянам, начинаешь любить эту землю и всё вокруг, начинаешь видеть красоту окружающего мира, ощущать радость и дыхание жизни, без чего современному человеку с каждым днём становится всё тягостнее и скучнее. А почему? А потому что живёт он временщиком, всё бежит куда-то, дела-а-а...

А в Медяне разве не было дел? Ещё больше. Автор так рассказывает: «Жизнь в нужде, в борьбе за существование». Всё это так. Но, вспоминая первые дни своего детства в Медяне, автор с любовью и трепетом описывает детали «этого золотого, незабвенного времени». Отношение к миру у него как у наследника и будущего хозяина этой земли, а значит, её любящего и берегущего. «С северной стороны дома стояли службы: амбары, погребы, хлевы и сараи. А за ними на далёкое пространство тянулись просторные любимые наши поля, кулиги, леса, реки и долины, где мы, бывало, по целым дням гуляли, особенно летом и осенью, за ягодами и грибами, наслаждаясь прекрасной природой, здоровым ароматным воздухом и блеском золотистого жгучего солнышка».

У автора необыкновенная память. Он вспоминает с такой ясностью эпизоды своего детства и отрочества, что перед читателем предстают живописные окрестности Медян: Загарье, Великорецкое, Подрелье, Чудиново. Возникают живые образы людей, окружавших в то время маленького Колю. И начинаешь по-хорошему завидовать тому внутреннему богатству, что сумел человек не только сохранить с возрастом, но и передать нам, современникам.

Сохранилась речь священника Николая Зубарева, которую он произнёс перед отъездом из Медян. И опять каким теплом веет от этих слов: «Прощай, моя милая Медяна! Прощай, мой первенец по службе...»

Почитаешь эти воспоминания и задумаешься: как хорошо с теплом-то, по-тёплому-то к земле, к людям, к миру. И жить становится как-то милей, не легче, нет; но как-то веселее, и в ответ на душевное тепло, кажется, и жизнь с радостью восклицает: «Человек-то живой, теплом от него пахнет!»

Восстанавливается Троицкая церковь в Медянах, трудятся настоятель храма протоиерей Андрей Дудин и его паства. Милая Медяна снова оживает…

ЭММА Павлова

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

«МНОГО НАДО УСПЕТЬ СДЕЛАТЬ...»

В Кильмези я бываю несколько раз в году, и всегда, когда переступаю порог Троицкой церкви, меня охватывает особое трепетное чувство. Всякий раз, стою на службе или просто ставлю свечу пред иконой, воображение переносит меня в этот же храм 1901 года. 31 мая здесь крестили новорождённую Антонину, восьмого ребёнка в семье Репиных. Эта девочка — моя бабушка. Она прожила 87 лет, почти половину из них — в Казани. После неё у прадеда Николая Михайловича Репина родилось ещё шестеро детей. Остался ли кто-то из четырнадцати детей лишённого в 1930-х годах гражданских прав Николая Михайловича в Кильмези, мне пока выяснить не удалось.

Впервые я поехала сюда лет пять назад и то наобум, даже не уверенная в том, что это родина моих предков по материнской линии. Просто названия Малмыж, Кильмезь выдала память из бабушкиных рассказов о детстве. Удалённость от цивилизации, величественные леса, настоящее российское бездорожье, но именно здесь я ощутила дух Православия...

Вдоль дороги стояли добротно сложенные поклонные кресты. Густой лес внезапно расступился, открыв храм великолепной архитектуры в селе Константиновка. Позже я узнала, что церковь была возведена по проекту знаменитого российского архитектора Константина Тона, автора Храма Христа Спасителя в Москве.

Кильмезь встретила бревенчатой церквушкой во имя великомученика Димитрия Солунского, да такой, что я долго её фотографировала, рассматривала окна, венцы, изящную, как у древнерусского терема, крышу. Неужели собрана без гвоздей? В своём городе Казани я, конечно, видела немало деревянных строений под старину — сейчас ими модно украшать парки, аттракционы — но в отличие от них, картинно-показушных, эта церковь жила, дышала.

Ещё одно сильное впечатление осталось в памяти. Мы свернули с основной дороги к бывшему селу Троицкому, очутились на улице с покосившимися домами. «Зайди хоть ты», — молили они, взирая на нас слепыми, заколоченными очами-окнами. Зашла в два домов. Занавески на окнах, нехитрая мебель, посуда — словно хозяин и не собирался уезжать навсегда, только на время, посмотреть, как в чужих краях люди живут. Но вот кто-то немилостивый уже побывал здесь, выворотил половые доски, разворотив печи, разбросав утварь, книги. Среди опилок и мусора валялись поздравительные открытки и письма. Подняла несколько. На помятой, плохого качества бумаге — серп и молот, красное знамя и гвоздика. На обороте — поздравление с октябрьским праздником и после пожелания здоровья приписка «Надя родила мальчика». А в другом письме сообщалось о ценах на лук, картошку, о том, что какая-то Феня поехала на базар и купила ведро малины за десять рублей. А вот, по-видимому, более позднее письмо. Оно о ценах со многими постперестроечными нулями на дома где-то на Урале. Возможно, там жил кто-то из родственников хозяев дома и договаривался о том, что троицкие, продав свою избу, переедут туда. Интересно, смогли ли они купить там жильё не хуже здешнего? Одно ясно, что здесь им не удалось ничего выручить: никому ненужный их родовой дом погибает брошенным на произвол судьбы…

По левую сторону улицы раскинулся просторный луг с аккуратными стогами на фоне величавого леса. Картина предстала идиллической только на первый взгляд: грустный оттенок ей придал чёрный цвет давно сгнившего сена. Куда подевалась разом скотинка, для которой заготовлены были эти стога, и вообще все жители? Какой мор или стихийное бедствие напало на них так, что сегодня тишину не нарушит даже мышиный шорох?

Мы проехали дальше в поисках места, удобного для разворота, и застыли в изумлении: на пригорке высился православный крест с надписью о том, что на этом месте стоял храм, разрушенный в годы безбожия. Рядом на берегу речки Кильмези встали аккуратненькая часовенка и новёхонький добротный дом. «Возвращается жизнь в эти места», — подумалось мне, и обратная дорога вдоль чёрных стогов показалась уже не столь печальной.

Местные жители объяснили: поднимал здесь православную целину протоиерей Александр Попов. Он всегда был известным в округе человеком, руководителем в крупной организации, а потом вдруг с хлебной должности ушёл в священники. Сейчас к нему в церковь ходит много молодёжи, организована воскресная школа, где даже озорники встают на путь праведный. Много восстановлено им в округе, а всё потому, что батюшка с помощниками-умельцами сами выполняли все работы. «Зашёл однажды к нему домой, — рассказал мне один прихожанин, — а он из бумаги церковь делает. Собрал макет, смотрит с разных сторон, лишнее отрезает, а потом сам же необходимые расчёты делает. Начато дело без лишних переговоров и долгостроя».

Церковь вмч. Димитрия Солунского

До недавнего времени Кильмезский благочинный, отец Александр оказался примерно таким, каким я его и представляла: коренастым, энергичным, с весёлыми глазами и улыбкой в усы. Мы встретились с ним возле Троицкой церкви в посёлке Кильмезь. Рядом с храмом лежал сруб. «Вот, — кивнул на него мой собеседник, — часовню ставим. Здесь соберём, а потом увезём». Наш недолгий разговор постоянно прерывался: всё время подходили к батюшке люди, чтобы получить благословение, совет. Попросила об отдельном времени, чтобы побольше узнать о делах общины и о нём самом, но батюшка, улыбаясь, отказал: «Примета у меня такая: как напишут обо мне что-то хорошее, так ничего дальше не получается, а ещё очень много надо успеть сделать».

* * *

В этом году, в начале октября, снова заехала в Кильмезь, чтобы перед дальней дорогой посетить воскресную службу. Отец Александр, благословляя, пригласил в новую церковь в честь святых Киприана и Иустины в селе Вихарево, где после службы предложил попить чай в церковном доме-сторожке.

Большая русская печь потрескивала горящими дровами, на кухонке хлопотала певчая Агриппина, женщина лет сорока пяти, а мы сидели за столом у окна, в которое видна прилегающая к храму территория, похожая на стройплощадку: брусья, опалубка, кирпич…

— Для священника дом строим, — объясняет отец Александр, — мало построить храм, надо и о тех, кто в нём служить будет, подумать. Очень важно, чтобы постоянно, во время строительства и после, творилась молитва, ведь Дом Божий возводим, очаг духовности, а без постоянной молитвы он угасает… Кирпич увезём в Пестерево: там тоже заложили храм во имя преподобного Серафима Саровского.

Я, честно сказать, впервые в жизни встречаю церковь в честь святых Киприана и Иустины, поэтому любопытствую: «Почему именно им посвятили храм?»

— Много сейчас ересей развелось, идёт подмена понятий, отвращение народа от веры Христовой. Посмотрите, по телевизору показывают всякие соревнования колдунов-экстрасенсов. У нас, например, в Малмыжском крае под видом возрождения марийской национальной культуры проводятся языческие обряды с жертвоприношениями, поклонением идолам. Есть и среди наших прихожан такие, кто и в церковь, и в «священную» рощу ходят. Вот мы и решили призвать в помощь поборников истиной веры христианской святых Киприана и Иустину, чтобы помогли очистить людские умы от всего наносного, неправедного.

Это особенно важно именно здесь ещё и потому, что вся юго-восточная часть Кильмезского района долгое время вообще духовно не окормлялась, не доходили до неё руки: 14 лет я был один священнослужитель практически на два района. Раньше наше благочиние охватывало всю заречную сторону Малмыжского края и весь наш район. На такой территории могло бы разместиться маленькое государство. Выходных у меня не было вообще, все дни расписаны: службы в Чернушке, Селино, Пореке… — всего девять сёл, а ещё посёлки Плотбище, Данаурово, Пиляндыш, до каждого населённого пункта километров по 50. Когда-то оттуда регулярно автобусы ходили в Кильмезь, люди могли на службы в церковь сами приезжать, а потом сократили рейсы до одного раза в неделю, поэтому сами ездим. Где есть часовни, храмы, служим там, где нет — на дому. Искушения? Конечно, были, да ещё какие: постоянно ломались в дороге, но Бог миловал, каждый раз до дома удачно добирались. Однажды с сыном подъезжаем к дому, остановились и — бум! — коробка передач отрывается и падает на землю. Так что до этих краёв, что от Кильмези до границы Удмуртии, руки не доходили. Молились Богу, чтобы дал силы поднять духовно и этот край, и вот Господь услышал наши молитвы.

Однажды после службы в Кильмези подошёл ко мне предприниматель из Вихарево. Посетовал на проблемы, с которыми столкнулся, возрождая колхоз, попросил совета, а я ему просто объяснил: «Если бы сначала церковь построил, а потом фермерское хозяйство, совсем бы по-другому дела пошли. Раньше на селе без молитвы крестьянин никакого дела не начинал».

— С молитвы и Вы начинали возрождение Православия на кильмезской земле, где после гражданской войны новая власть разрушила до основания старый мир с его верой и правдой?

— В Троицком храме Кильмези при советской власти был клуб, в алтарной части — сцена, а на месте церковного кладбища — летняя

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6

танцевальная площадка. Мы долго искали, куда же делись надгробия и могильные памятники. Тайна открылась, когда сносили старое здание Кильмезской библиотеки: оказалось, что из них безбожники сделали фундамент! Теперь территорию, где когда-то находились могилы, огородили, поставили памятный крест.

Мы восстановили наш храм наполовину и пока остановились на этом. Конечно, на те средства, которые удалось собрать, мы могли бы привести его в первоначальное великолепие, но тогда погибли бы остальные сельские церкви, среди которых немало памятников деревянного зодчества. Например, лет восемь назад в Такашуре законсервировали старинный храм, который почти разрушился: через дыру в потолке было видно небо. Нужно было срочно принимать меры. А ведь когда-то, я это прочитал в архиве, в приходе числилось две тысячи человек, окормлялось 12 окрестных деревень. Средств не хватало, но всё равно заменили матницу, покрыли крышу шифером, укрепили стены, купола сделали с крестами, словом, спасли здание.

Вообще в округе Кильмези в безбожные времена было уничтожено пять крупных храмов, поэтому возрождение православной жизни начали с крестных ходов к местам разрушенных церквей, с установки поклонных крестов. А сейчас вторым кругом идём, восстанавливая и строя там храмы.

Меня рукополагали в г. Сосновку в Вятско-Полянском районе, но в Милети (село, расположенное недалеко от Кильмези) жил многодетный отец Николай, это он первым начал восстанавливать Константиновский храм. В нашем благочинии тогда ещё очень маленькие приходы были — не прокормиться, вот я и «уступил» ему Сосновку. Теперь он служит там, а я здесь. Сначала было, конечно, всякое: непонимание, недоверие, даже осуждение, и деньги стали ох как не сразу жертвовать. На первые службы приходило не больше пяти старушек, но время расставляет всё по своим местам.

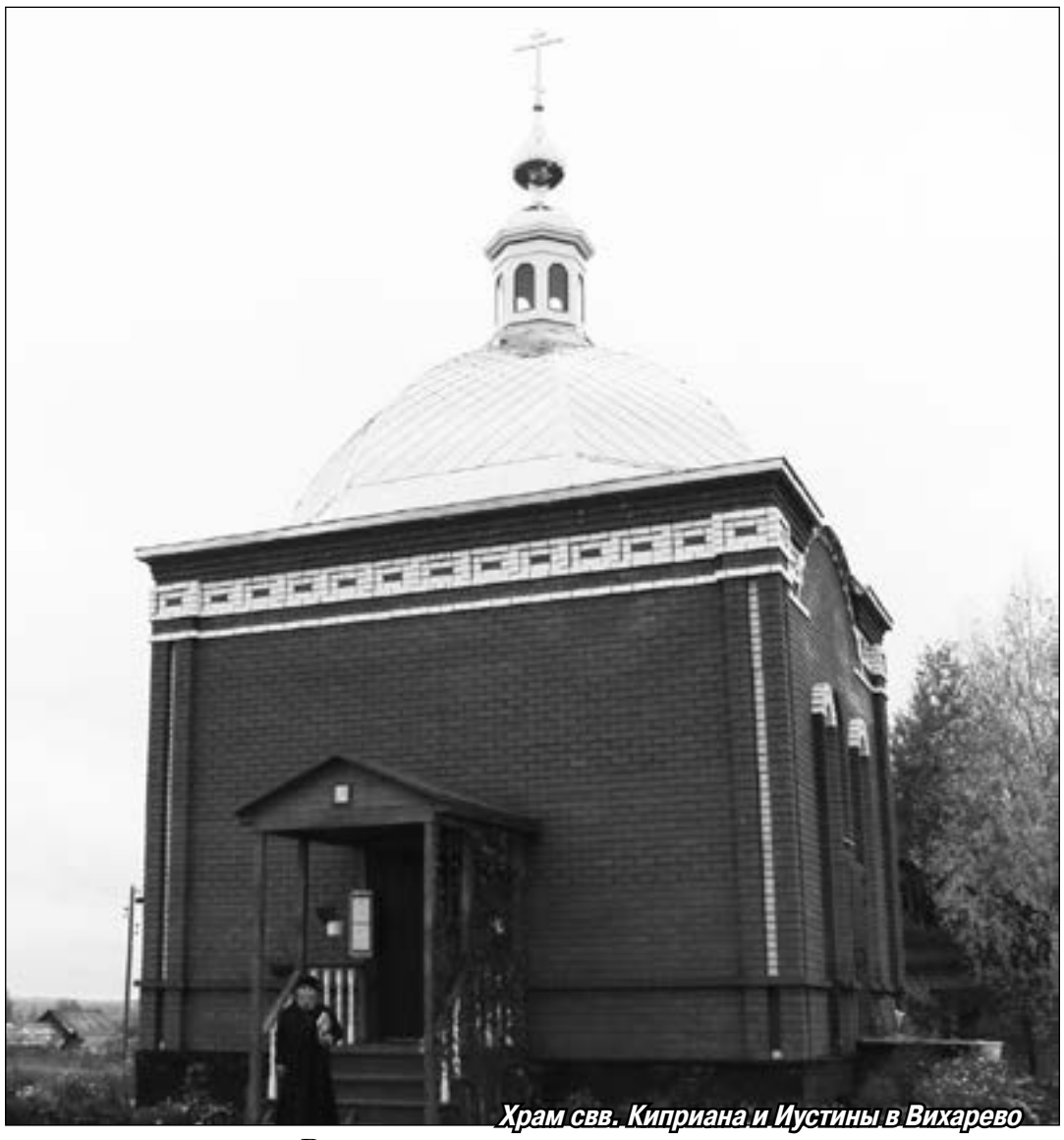
— Сегодня — полный храм, я тому свидетель. Многие родители, что особенно приятно, пришли с детьми. Часто проводите Таинство Крещения?

— Вчера, например, пять человек крестили. Кажется, немного, но наш район сельскохозяйственный: весной — посадка, осенью — уборка, поэтому я не требую от прихожан в это время быть на всех службах. Кому надо, он и вечером в храм придёт, а можно и утром на раннюю Литургию зайти, хоть пять минут постоять, свечу поставить, взять благословение и идти на работу, а в три часа дня бывает акафист.

— Сегодня на воскресной службе порадовалась тёплой семейной атмосфере: после проповеди молодой батюшка поздравлял с именинами некоторых прихожан и вручал подарки. Неужели вы знаете всех поимённо?

— А как же? У кого какие заботы и чаяния, и они о нас тоже всё знают. А новый священник — это отец Евгений Гулин. Год назад он был заместителем главы администрации района. Так что нас, священников вКильмези, сейчас трое: шесть лет назад мне Бог послал Владимира Мачехина, зятя и соратника, сейчас он настоятель нашего храма и благочинный округа.

— Подрастающему поколению особое внимание?



Храм свв. Киприана и Иустины в Вихарево

— Воскресную школу я называю «наше церковное УПК». В её здании в самом начале устроили церковь. Молились и работали с Божьей помощью, а после, когда в 2000 году нам передали Троицкий храм, разместили там библиотеку, а в алтарной части устроили детскую церковь для того, чтобы храм Божий стал для ребёнка необходимой частью его жизни, само собой разумеющимся. Оборудовали всем необходимым специально под детей, даже аналои сделали ниже, чем обычно. Теперь там совершаем Литургии с детьми. Девочки учатся петь на клиросе, мальчики — прислуживать в алтаре, то есть будущие кадры растим. Ныне переходим на восьмилетнее образование по возрастным группам. С каждым годом желающих обучаться становится всё больше, поэтому сделали пристрой и набрали ещё пять классов.

— А с какого возраста, как Вы считаете, нужно рассказывать детям о Православии?

— С раннего. Мы работаем и в общеобразовательной школе, и в детском саду. Ведём уроки краеведения, на которых вывозим учеников на экскурсии по району, рассказываем о православном прошлом малой родины, о сохранившихся и исчезнувших храмах.

— И не было к тому никаких административных препятствий, ведь Кильмезский район, как это выразиться, сложный: издавна здесь бок о бок живут и мусульмане, и старообрядцы различных толков? К тому же на юге Кировской области в последнее время активизировались разнообразные сектанты.

— А мы пошли через родителей. Те написали заявления о том, что желают, чтобы их дети посещали уроки Православия. А сектантов пресекли очень просто. Вышли на администрацию посёлка с предложением собрать по этому поводу круглый стол, на который пригласили представителей всех конфессий и мирской власти. Сектантам необходимы большие территории, выход на общественность. Вот мы и договорились: помещений для их сборов не предоставлять ни на каких условиях. Так их деятельность в Кильмезском крае развития не получила.

Другая важная сторона православного воспитания — это паломнические поездки. Мы их регулярно организуем уже лет 15. Человеку, воспитанному в условиях атеизма, психологически очень трудно переступить порог храма. Надо помочь ему сделать этот первый шаг, а для этого нужно показать преимущества жизни с Богом. На протяжение всей поездки паломник общается со священником, видит, сколько народа посещает святые места, а потом задаётся вопросом о смысле жизни. Обычно после такой поездки наш приход пополняется двумя-тремя прихожанами. Так в наш храм попала и Агриппина.

* * *

Батюшкина помощница между тем накрыла на стол, налила чай и подсела к нам. Мне захотелось поближе познакомиться и с нею.

— После того, как потеряла работу, разорился наш молокозавод, — начала она свою историю, — пошла работать на рынок, но жизнь не налаживалась. К тому же сильно заболела, и врачи отказались от меня, мол, медицина бессильна. О Боге не задумывалась, просто решила себя немного отвлечь от траурных мыслей — записалась в поездку в Дивеево. Это было в июле 2011 года. Там я купила молитвослов и читала его, даже не знаю почему… А на Крещение вдруг захотелось придти в храм, и там мне очень понравилось. Может, потому, что я чтением была подготовлена, понимала смысл молитв, о чём батюшка говорит. Потом в церковь стало тянуть…

— Наверное, Вы помогали и при возведении вихаревского храма? А что Вам за год его строительства запомнилось больше всего?

— Освящение церкви, оно состоялось в мае этого года. Приехало много духовенства, возглавил службу епископ Уржумский и Омутнинский Даниил. В тот день рукополагали нашего нового батюшку — отца Евгения. Мы очень волновались, но всё прошло гладко.

В печи прогорели дрова. Агриппина встала, чтобы закрыть печную заслонку. В маленькой избушке было тепло и уютно, хотелось ещё поговорить и спросить моих собеседников о многом, но чай был выпит, бутерброды съедены, а в самом начале разговора отец Александр обмолвился, что сегодняшняя служба у него не последняя. Надо ехать в Кильмезь на акафист, а на вечерню нужно успеть обратно сюда, поэтому пришлось откланяться.

15 октября позвонила в Кильмезь, чтобы поздравить с первым престольным праздником и узнать, как он прошёл.

— Очень торжественно, — ответил отец Александр.

НАТАЛЬЯ Чернова

На освящении вихаревской церкви

СОБЫТИЕ ЕПАРХИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

О ФЕСТИВАЛЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕСНИ

Нужна ли православная песня сегодня, в век высоких технологий и повсеместной гонки за успехом в мирских делах? Современному человеку не то что петь, даже вздохнуть некогда. Со школьной скамьи мир убеждает нас в том, что уроки музыки нужны лишь для того, чтобы дети не болтались по школе без дела. Разве можно считать пение важным занятием? А раз песня — дело несерьёзное, то может ли она быть православной? Да и что это такое — православная песня, какое отношение она имеет ко мне и моей семье, если среди нас нет музыкантов и артистов? Дел невпроворот, выходной день всего один… Идти или не идти?

Думаю, что примерно так размышляли многие мои друзья и знакомые, когда в первых числах ноября я обзванивал их и чуть смущённым голосом, словно извиняясь за свои слова, приглашал на заключительный концерт IV Областного фестиваля конкурса православной песни, который должен был пройти 16 ноября в Социально-культурном центре «Семья» г. Кирова.

Теперь, когда этот концерт уже состоялся, можно с уверенностью сказать, что православная песня существует, а также предположить, что в отношении к ней и этому фестивалю, как в капле воды, отразилось наше понимание или, наоборот, непонимание не только музыки, но и христианства и самой жизни в целом. Сложно рассказать об этом в двух словах, но сделать это важно тем более, что в следующем году вятский конкурс готовится выйти на новый, более высокий — региональный уровень. Чтобы не затеряться на бескрайних просторах России, он должен стать узнаваемым, обрести своё название и неповторимое лицо, очертания которого будут более ясны, если мы сможем полно и глубоко ответить на заданные вопросы.

Известно, как театр начинается с вешалки, так и любой фестиваль начинается задолго до третьего звонка: с рассылки приглашений, в которых организаторы стремятся определить круг возможных участников и, следовательно, круг песен, которые могут быть названы православными. Как правило, всё это находит отражение в положении о фестивале. Если же заявки формируются по принципу «чего изволите», то можно пожалеть не только членов жюри, но и самих участников, которые, приехав на прослушивание и потратив множество времени, сил и средств, в итоге вынуждены выслушать отказ. К чести вятского фестиваля членам жюри, которое в этом году вновь возглавлял священник Игорь Шиляев, удалось отобрать на заключительный концерт номера, которые соответствовали названию фестиваля православной песни. Но как ни пожалеть жюри, выдержавшее многочасовое прослушивание, и как ни посочувствовать некоторым участникам, которые, обладая прекрасным голосом и высокой культурой исполнения, не прошли предварительный тур лишь по той причине, что представили номер, который мог бы получить гран-при где угодно, но только не на православном фестивале. Диапазон этих номеров был на удивление широк: от озорных частушек про жизнь пенсионеров до оперных арий на итальянском языке. Задорно, красиво, но мимо!

А между тем всего этого можно было избежать, если бы на этапе подачи заявок оргкомитет попросил участников прислать текст песни или кратко описать номер, оставив

Награждение победителей

за собой право отказать в приёме заявки в случае её несоответствия теме фестиваля.

Казалось бы, всё ясно и просто, но только в том случае, если мы можем чётко определить тему фестиваля и ответить на главный вопрос: что такое православная песня? Вряд ли мы найдём ответ на него в энциклопедиях и справочниках. Задайте его в интернете, и он предложит вам прослушать 21 тысячу православных песен, но что это такое, не скажет, не определит. Поскольку же явление не определено, то, у кого развита интуиция, включает её, а у кого она не развита, вынужден пользоваться штампами, за которыми порой не видно ни творчества, ни веры.

Песни про затаившиеся в густых лесах храмы и монастыри, сияющие золотом церковные купола и кресты, малиновый колокольный звон, в которых авторский текст более или менее удачно переплетён со стихами из Псалтири или словами молитв, — почти такие же непременные спутники фестивалей православной песни, как длинные косы и окладистые бороды, кокошники, сарафаны, белые рубахи с косым воротом и солдатские галифе, заправленные в начищенные до блеска кирзовые сапоги. Конечно, в каждом жанре есть свои «образцовые тексты», а у исполнителей должны быть концертные костюмы. И всё же, образно говоря, «православность» песни измеряется не длиной косы или бороды и не количеством упоминаний о Боге, Который заповедал: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно» (Исх. 20, 7).

Если мы — христиане, то должны понимать, что до тех пор пока мы полагаемся только на свои вкусы, мнения и пристрастия, правильный ответ на вопрос, что такое православная песня, не найдём. Его надо искать во Христе: в Его Благой вести, заповедях, словах, Его жизни. На Тайной вечере Спаситель сказал апостолам: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может принести плода сама собою, так и вы, если не будете во Мне» (Ин. 15, 4). Почему? Потому что подлинным Творцом является не человек, силы и возможности которого ограничены, а природа повреждена грехом. Подлинным Творцом является Сам Христос, Сын Божий, о Котором в Символе веры сказано: «Им же вся быша», то есть «через Которого всё сотворено». Поэтому и человек может приложиться к подлинному творчеству, включая музыку, поэзию и исполнительское мастерство, только в том случае, если в нём пребудет Христос, и сам человек — во Христе.

Как это возможно? Об этом вся 15 глава Евангелия от Матфея, лейтмотивом которой звучат слова Спасителя: «Если заповеди Мои соблюдёте, пребудете в любви Моей… Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15: 10, 12). Это означает, что условием подлинного творчества является жизнь во Христе по Его заповедям, с любовью к Богу и ближнему, без которой, по слову апостола Павла, всё превращается в ничто (1 Кор. 13, 2).

Вот и ответ: православной можно назвать песню, которая создана, то есть написана и исполнена, с любовью к Богу и ближнему. Такая песня соединяет со Христом, поэтому она сродни молитве и, как всякая молитва, исполнена благодарения Богу и покаянного чувства. Православная песня соединяет человека со всем мирозданием и учит славить Господа, «сотворившего вся». Она проникнута уважением к каждому человеку, учит видеть в нём своего ближнего и, если будет необходимо, послужить ему вплоть до того, чтобы «положить за него свою душу» (ср. Ин. 15, 13), то есть отдать жизнь. Не только в военное время на фронте, но и в мирное время: в семье, на работе, в кругу родных и друзей — жить не для себя, а для Бога и ближнего. Именно так не только учил, но и жил Сам Христос, показав нам пример настоящей любви. Мир же сей вопреки Спасителю называет любовью и воспевает в своих песнях совсем другое, прямо противоположное желание — не отдавать и служить Богу и ближнему, а брать и владеть, как об этом сказано в песне «Ах, какая женщина! Мне б такую!» и других шлягерах, которые, как говорит молодёжь, ещё недавно звучали «из каждого утюга».

Выступление Л. Жилиной и Л. Сабуровой

К чести вятского фестиваля члены жюри, прослушав 48 исполнителей и почти 100 песен, отобрали для заключительного концерта именно те, что исполнены любви к Богу и ближнему и потому с полным правом могут быть названы православными. Среди них «Песня о Богородице» в исполнении Сергея Рябова и Наталии Зобниной и «Только добротой сердец», которую спели маленькие прихожане Пантелеимоновского храма г. Вятки. Красиво и молитвенно в исполнении ансамбля «Радость» Вятской православной гимназии прозвучала песня «Святые жёны Руси». Евгений Никитин и Елена Ляпунова исполнили старинные духовные стихи «Грешный человече» и «Отжил я свой век». Любовью к Вятке и малым городам России было наполнено выступление ансамбля «Прялица». Александра Гуляева посвятила песню «Волоколамские колокола» красоте Русского Севера. Ярко, современно и убедительно в исполнении Анастасии и Александры Балыбердиных прозвучала песня Сергея Трофимова «Будем радоваться Божьему в людях».

Достойно выступили и другие участники концерта. Не скрою, что и автор этих строк также выходил на сцену и немало волновался, но ещё больше радовался возможности выступить не одному, а всей семьёй, с супругой и дочками. А завершился концерт выступлением гостя фестиваля Людмилы Кононовой, которая представила три песни из нового альбома и напомнила о том, что православная песня призвана не только отвечать на главные в жизни вопросы, но и задавать их, будить ум и сердце.

На концерте нашлось место и авторской песне, и старинным духовным кантам, хоровому, сольному, народному пению и эстрадным номерам. Настоящим открытием прошедшего фестиваля стало выступление Ларисы Жилиной и Людмилы Сабуровой — исполнителей жестовой песни, которая понятна глухим людям. Поверьте, что только ради их выступления стоило приехать на заключительный концерт, навсегда оставив пустые разговоры о том, что православная песня и музыка — это несерьёзно. Не может быть неважным и напрасным то, что исполнено Христовой любви.

Протоиерей АЛЕКСАНДР Балыбердин

«ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ПЕТРА ТВОРЕНЬЕ...»

Учащиеся областной краеведческой школы и их руководители — народ неугомонный: узнавая о новых конференциях, пробуют свои силы. Так было и на этот раз.

Поездка в Санкт-Петербург на международную конференцию была запланирована ещё в мае 2013 года. Именно тогда на Всероссийских краеведческих чтениях мы получили приглашение от В.И. Аксельрода, руководителя исследовательской школы в Санкт-Петербурге. Работа закипела: архивы, документы, фотоматериалы, презентация проведённых исследований… И вот уже отобранные работы прошли заочный этап. Куплены билеты, и мы стоим у вагона поезда «Ижевск — Санкт-Петербург». Мы — это семь учащихся из Мурашинского, Афанасьевского, Оричевского и Кирово-Чепецкого районов, наши педагоги и руководитель краеведческой школы Л.Л. Порфирьева. Путешествие началось.

14 октября в семь утра мы прибыли на Московский вокзал. Оказалось, что гостиница близко, а номера очень комфортные. Наскоро умывшись и позавтракав, мы отправились на Невский проспект. У нас целый свободный день. Мы смотрим направо и налево — красота какая! — а прохожие идут и не замечают этого. Все сооружения относятся ко второй половине XVIII — началу XIX века. Мы подходим к памятнику Екатерине II, а за ним — Александринский театр. Пока мы делали фотографии у памятника, наши руководители позаботились о билетах на спектакль «Воспоминания о будущем» по произведению М.Ю. Лермонтова, 200-летие со дня рождения которого отмечается в октябре этого года.

Продолжаем свой путь по Невскому. Зарядил мелкий дождь, мы подшучиваем друг над другом: поехали в Питер и не взяли зонты. К мосту через Мойку мы подошли промокшие и озябшие, нас спасло приглашение на экскурсию по каналам и реке Неве на прогулочном теплоходе. Радостные, мы спустились в большую тёплую каюту, закутались в пледы. Экскурсия началась. Разве можем мы усидеть на месте, когда кругом всё интересно! И вот, забыв о промокших пальто, мы переходим от одного окна к другому, смотря на решётку Летнего сада, шпиль Адмиралтейства, Храм Спаса на крови. Дождь закончился, и мы перебрались на верхнюю палубу. Плывём под мостами, экскурсовод предупреждает нас о том, что необходимо наклоняться. Мы сходим с кораблика и отправляемся в гостиницу — скоро спектакль, а завтра — начало конференции.

Спектакль не оставил нас равнодушными: мастерство актёров завораживало; а ещё, гуляя по коридорам и залам театра, представляли, что когда-то здесь прохаживались дамы и кавалеры, русские цари со своими семьями. Усталые, но полные впечатлений, мы отправились в гостиницу. Так закончился первый день.

15 октября в Аничковом дворце состоялось открытие XVI Международной юношеской научной конференции «Санкт-Петербург, Пушкин, Лермонтов и мировая культура». Организаторами конференции выступили культурно-просветительское общество «Пушкинский проект», Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом), Санкт-Петербургский государственный университет, Всероссийский музей А.С. Пушкина, Дворец творчества юных г. Санкт-Петербурга и гуманитарно-культурный центр «Пилигрим». Наши работы были представлены на многочисленной краеведческой секции. В этот день пять наших учащихся презентовали свои исследования.

Делегация Кировской области у Казанского собора

После обеда нас ожидала экскурсия по залам Аничкова дворца (именно здесь располагается Дворец творчества юных). Нам показали комнату сказок, стены которой расписаны палехскими мастерами, Красный зал для торжественных приёмов, зимний сад, деревянный зал-библиотеку. На парадной лестнице мы остановились у зеркала, в которое смотрелись Александр Пушкин и Наталья Гончарова.

Вечером на представлении делегаций мы увидели, что на конференцию приехали учащиеся из разных городов нашей страны: Ставрополя, Краснодара, Миасса, Челябинска, Новосибирска, Обнинска, Бердска, Краснообска, Заринска, Казани, Тольятти, Перми, Нижнего Новгорода, Шахт, Выборга, Кирова. Закончился второй день, расстояние до гостиницы в два с небольшим километра мы преодолели быстро.

Третий день памятен тем, что состоялась обзорная экскурсия по городу: стрелка Васильевского острова, Дворцовая площадь, Марсово поле, дворцовая набережная, Исаакиевский собор, Пушкинский дом. Во второй половине дня конференция продолжила свою работу, выступил ещё один наш участник. В свободное время мы посетили Казанской собор, поставили свечи, приложились к чудотворному Казанскому образу. Было ощущение, что мы попали в другой мир. Где-то там, за стенами храма, осталась суета повседневной жизни, а здесь — тишина и умиротворение.

Следующий день нас порадовал погодой: было солнечно и тепло. На заседании краеведческой секции выступил последний представитель нашей делегации. Мы, разделившись на группы, отправились в Эрмитаж. Полуторачасовая экскурсия пролетела, как один миг. Гид оставила нас наедине с шедеврами искусства, и ещё столько же времени мы ходили и любовались живописными полотнами, произведениями скульпторов. Большое впечатление на нас произвёл зал древнего Египта.

Вооружившись картой, мы выбрались из лабиринтов Эрмитажа и посетили выставку одежды XVIII–XIX веков. Ещё раз окинув взглядом Дворцовую площадь, Триумфальную арку, Александровский столп, отправились в гостиницу. Этот день памятен ещё и тем, что мы побывали у Храма Спаса на крови (собор Воскресения Христова). Он возведён на месте смертельного ранения террористом Александра II 1 марта 1881 года.

На следующий день, в субботу, на конференции мы не выступали, и полдня было в нашем распоряжении. Вперёд, в Петропавловскую крепость! Метро быстро доставило нас в пункт назначения, мы дождались гида, и экскурсия началась. Неизгладимое впечатление произвёл на нас Петропавловский собор. Обращает на себя внимание царское место — небольшое возвышение под балдахином, сооружённое для Анны Иоанновны. Необычно смотрится архиерейская кафедра, но главное украшение собора — его иконостас. Нужно отметить, что храм является усыпальницей рода Романовых. Мы переходим от одного надгробия к другому, читаем: Пётр I, Павел I…

Выходим на площадь, и раздаётся залп полуденной пушки. Наша экскурсия продолжается, и мы идём в казематы тюрьмы. Немного жутко, но пора возвращаться, скоро обед, а потом — Исаакиевский собор. Не перестаём удивляться, как человек может построить такую красоту! Время экскурсии летит быстро. В приделе благоверного князя Александра Невского начинается вечерняя служба. Мы ставим свечи, прикладываемся к праздничной иконе. Поёт церковный хор, священник читает молитву… Самые неугомонные из нас успевают побывать на колоннаде собора. День солнечный, ясный — город, как на ладони! Мы идём к Медному всаднику. Кажется, силы уже на исходе. Не тут-то было: метро уносит нас в Александро-Невскую Лавру, где мы застали продолжение вечерней службы.

В воскресенье все участники конференции отправились в Царское Село, где посетили лицей, в котором учился А.С. Пушкин, и Екатерининский дворец.

Наше пребывание в Санкт-Петербурге подходило к концу. В понедельник в большом зале гостиницы «Октябрьская» состоялось закрытие конференции, были подведены итоги. Среди участников нашей делегации есть победитель и два призёра, остальные ребята стали лауреатами. Мы садимся в поезд, отправляемся домой, а на ум приходят знакомые с детства строчки классика: «Люблю тебя, Петра творенье…» Эта любовь к великому городу прочно поселилась и в наших сердцах…

ПОЛИНА Михеева, ИРИНА Михеева,
учитель краеведения школы п. Безбожник

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

НИКОЛАЙ ОТРОКОВ — ВРАЧ, ХРИСТИАНИН

В доме земского врача Николая Васильевича Отрокова сохранилось довольно много писем, которые доктор и его жена Аполлинария Николаевна писали друг другу и детям. В своё время я сделала копии с многих писем и сегодня хотела бы подробнее рассказать об удивительной семье доктора Подосиновского врачебного участка, который более 50 лет служил народному здравию. В дореволюционное время Н.В. Отроков был удостоен высокого чина действительного статского советника. Он заслужил нашу добрую память тем, что самоотверженно помогал людям, до конца жизни оставаясь человеком верующим, высоконравственным.

Н.В. Отроков родился 20 октября 1858 года в г. Великий Устюг в семье священника Иоанно-Предтеченского девичьего монастыря Василия Прокопьевича Отрокова. К сожалению, о его родителях мы знаем не очень много. Это и понятно: когда Николай Васильевич стал известным врачом, произошёл слом государственного строя. Если раньше родство со священнослужителями украшало биографию, то после октябрьского переворота это стали скрывать. Даже Маргарита Борисовна Белозерова, внучка Отрокова, хранительница его дома и обширного архива, не смогла многого рассказать о своих прадедушке и прабабушке. Сохранилась фотография, на которой отец Василий с седой бородой сидит в чёрном облачении с книгой в руках, рядом с ним жена Юлия Платоновна, ещё моложавая, с тёмными волосами на прямой пробор. Отец Василий умер в Подосиновце 23 сентября 1889 года в возрасте 61 года, похоронен на кладбище Богородице-Рождественской церкви.

Священник Василий, отец Н.В. Отрокова

Николай Васильевич окончил Вологодскую гимназию и поступил на медицинский факультет Московского университета, по завершении полного курса 1 июня 1885 года был утверждён в степени лекаря и звании уездного врача. 27 июля того же года его назначают на должность земского врача 2-го медицинского участка и заведующего Подосиновской земской больницей.

Писем о начале работы в Подосиновце не сохранилось. Известно, что Николай Васильевич едва ли не сразу начал строить новую, усовершенствованную больницу. В народе она называлась Белая больница и вызывала всеобщее восхищение своей красотой и стотой. В ней была устроена не только подача воды, но и спроектированная молодым врачом канализация.

В доме Отроковых в Подосиновце сохранилась обширная, хорошо подобранная библиотека. Семья выписывала множество журналов, у них было немало книг для детей, ноты, альбомы репродукций.

Жена Отрокова Аполлинария Николаевна была самоотверженной помощницей своего мужа, была в курсе всех его проблем. Многочисленные письма Отрокова к жене свидетельствуют о полном их единодушии.

Акушерка С.А. Головёнко, работавшая с Отроковым, вспоминала: *«Николая Васильевича я помню почти в начале его врачебной деятельности. Это был человек беззаветно и бескорыстно посвятивший себя труду сельского врача. Его работоспособность и энергия поражали окружающих. Он был заведующим больницей, хирургом, терапевтом, акушером и по всем другим специальностям. Не помню его свободных дней: с утра обход и работа в больнице, потом приём больных и другие работы. Нередко во время обеда его вызывали к тяжелобольному. Он, буквально бросив ложку, бежал на вызов. Николай Васильевич был единственным врачом в волости радиусом в 30 км, помощниками ему были фельдшера, фельдшерицы и акушерки.*

Помню, я приехала на рождественские каникулы 17-летней ученицей фельдшерско-акушерской школы. Во время ужина приезжает крестьянин, у которого жена не может разродиться. Мы сейчас же начали собираться, осмотрели ящик с медикаментами, сели в кибитку и в тёмную морозную ночь поехали вёрст за 15–18. Приехали: изба нетёплая и мало освещённая маленькой висячей лампочкой. Надели халаты, на руки полили тёплой воды из чугуна, обледенелые инструменты облили кипятком из самовара, потом залили карболовым раствором и полезли на печь к роженице, прихватив из ящика простыни, спички и свечку. Роды были патологические. После операции, устроив родильницу удобно и тепло, собрали инструменты и уже утром вернулись домой.

Николай Васильевич отдохнул часа 2–3 и отправился в больницу, а потом на многочисленный приём».

Дочь Николая Васильевича Варвара Отрокова тоже вспоминала о безотказности отца: *«Поскольку отец мой был человеколюбивым, то со стороны населения он пользовался большим уважением и любовью. Я помню такой случай: ехали мы с ним зимой на лошади из Великого Устюга в Подосиновец. Остановились на кормёжку лошадей в деревне Оганино. Здесь его встречали, как родного отца.. Потом его позвали в деревню к одному больному, куда он охотно пошёл и ходил очень долго. Оставшиеся в избе люди с любовью и гордостью говорили про него: «Наш дохтур сейчас всю деревню обойдёт».*

И ещё одно воспоминание дочери: *«К своим обязанностям отец относился, не ошибусь, если скажу, безупречно. Я помню случай, рассказанный нам матерью, довольно смешной, но в то же время и трогательный. Позвали отца ночью, разбудив его стуком в окно, в больницу к тяжелобольному, которому требовалась срочная операция. Отец быстро вскочил с постели и в одном нижнем белье, набросив только пальто, побежал в больницу. Он боялся, что каждая минута промедления может стоить больному жизни».*

Николай Васильевич состоял делегатом от Никольского земства на губернском съезде врачей в Вологде в 1891 и 1901 годах, выступал там с докладами. Участвовал он и в съезде в Санкт-Петербурге в 1897 году, выступал на Пироговском съезде врачей. Николай Васильевич был попечителем Утмановского сельского земского училища и Ананьинской школы грамоты. За добросовестное выполнение своих служебных обязанностей Н.В. Отроков в 1894 году был награждён орденом святой Анны III степени, в 1896 году — серебряной медалью в память Императора Александра III.

Ученики Ананьинской школы грамоты. В центре сщмч. Николай Подьяков и Н.В. Отроков

В мае 1905 года Николай Васильевич был переведён в Вологду на должность уездного врача, одновременно являлся преподавателем фельдшерской школы, врачом 2-го Вологодского училища и Вологодской губернской тюрьмы. Он очень тосковал по своей больнице, и в 1908 году ему разрешили вернуться в Подосиновец.

Естественно, что активная переписка у Отроковых возникала тогда, когда кто-нибудь уезжал из дома. Николай Васильевич часто писал из Вологды домой, где оставалась вся семья. Вот фрагмент письма от 22 июня 1906 года: *«Сегодня, в воскресенье, утром хотел было пойти к ранней обедне, но проспал. В 10 часов пришла пациентка от Зингера, не успела она ещё уйти, явилась барышня и просила побывать у них на Калашной, посмотреть больного отца, а потом от Познякова. Проводивши всех, отправился к Екатерине к обедне, а потом позавтракал и направился сначала на Калашную, а затем к Познякову, а оттуда, пообедавши, принялся за это письмо».* «Отправился к Екатерине» — это значит, что он ходил в вологодскую Екатерининскую церковь, которую, видимо, очень любил и о судьбе которой после октябрьского переворота постоянно писал жене.

Подобных отчётов в письмах Отрокова много. Он постоянно сообщал, на какую службу в какую церковь ходил. На праздники, особенно на Рождество и Пасху, старался приехать домой. Аполлинария Николаевна в письмах к детям часто интересовалась не только успехами в учёбе, но и когда они говели.

* * *

С началом Первой мировой войны у доктора Отрокова прибавилось работы: он должен был обследовать новобранцев, которых отправляли на фронт. Николай Васильевич не ограничивался только осмотром, но и читал лекции о санитарии и гигиене, о вреде пьянства.

Кончилась хорошо отлаженная жизнь с её традициями, с уважением к старшим, к порядку, к образованию. Не было самого необходимого: одежды, мыла, дров, керосина, всё подорожало, а потом пришёл настоящий голод,. 20 апреля 1917 года Н.В. Отроков писал жене: *«Дорогая Полюна! Я очень беспокоюсь, добралась ли ты до Никольска. Во-первых, дорога должно быть плохая, погода всё время скверная. Кроме того, говорят, что меньше рубля с версты не везут, а у тебя денег мало. Но это-то, я думаю, чушь, чтобы рубль с версты. Дома всё благопо-*

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

лучно. Ребята только всё бегают, почти не сидят дома, а мне за ними смотреть некогда… Сегодня утром ездил в Касьяново: там скарлатина. Заходил по дороге к Марье Павловне. Потом приём, а с часу — экзамен ананьинских учеников. Будь здорова, поклон Кате, Тане и Мише, последнему всего хорошего на экзамене. Всех вас целую. Твой О.».

Летом 1917 года младший сын Отроковых Михаил поступил в Никольское духовное училище. Отец и мать помогали ему, как могли. Особенно радовалась выбору сына Аполлинария Николаевна, письма которой этого периода к Михаилу особенно заботливы и нежны. Она писала 14 сентября 1917 года: *«Дорогой Миша! С той почтой хотела тебе послать книги по Закону Божию, уже и запечатала, пришла на почту. Оказывается, за пересылку надо заплатить два рубля. Думаю, ты проживёшь и без книг, возьмёшь у товарищей, а кто поедет в Никольск, я и пошлю.*

Мы живём, Миша, невесело. Вчера приехала наша Юля с мужем (она вышла замуж). Ей кто-то писал, что наш Сано, кажется, убит. Мы пока не верим. Папа сегодня написал командиру полка, дай Бог, чтобы это было неправда. У Юли муж тоже военный, сегодня ушёл со Степаном Лукичом на охоту. Теперь, наверно, Катя получила деньги и купила тебе книги. А ты, Миша, не бегай неодетый на улицу, надо не простудиться. Пиши опять поскорее. Будь здоров и учись с Богом. Папа, Юля, Нюта, Шура и Варя тебе кланяются. Целую тебя крепко. Твоя мама».

Юля — это старшая дочь Николая Васильевича от первой жены, которая умерла после родов сына Александра. Вот о нём и пришла невесёлая весть. Впоследствии оказалось, что Александр (Сано, как его звали в семье) действительно погиб.

Через неделю Аполлинария Николаевна писала сыну: *«Псалтырь нашла, посылаю. Положила и мусников, эти, может быть, не забусеют… Очень я рада за тебя, что ты живёшь хорошо, и я покойна за тебя. Только учись, мой дорогой Миша, старайся, время до Рождества незаметно пройдёт».*

Через месяц, поздравляя Михаила с днём Ангела, Аполлинария Николаевна писала: *«Получил ли моё поздравление, посланное тебе почтой? Ещё раз поздравляю тебя и желаю тебе всего лучшего, моему дорогому духовнику. Посылаю тебе на именины немного гостинца (конфет, знаешь, нет) и 1 рубль… Я в твои именины ходила к обедне на Городок. Хотя и у нас была служба, но там храмовый праздник».*

Для Отроковых всё, что связано с Церковью, с исполнением отеческих обычаев, было непременным условием жизни. С введением новых революционных порядков для них ничего не изменилось. Например, 2 февраля 1918 года Аполлинария Николаевна писала сыну: *«Я напишу это письмо и пойду на вынос к Титовой, умерла третьего дня. Завтра будут хоронять, отпевать будут три священника. 29-го я ходила к дьякону на именины, держала твоего крестника, славный и большой мальчик, живо тебя перерастёт… Не ленись учиться, только ведь остаётся учения полтора месяца».*

Очень характерно письмо Николая Васильевича жене, когда он был временно назначен уездным врачом в Никольск. Письмо было написано 7 декабря 1918 года: *«Дорогая Полюна! Приехал в Никольск 6 декабря утром, оставил вещи у Н.В. Баданина и потом отправился в собор, а затем в исполком, где встретился с Саном Голубевым…»* Именно так: сначала в собор, а потом уже к начальству говорить о работе.

Новые порядки, введённые большевиками, были направлены против людей. Уничтожали и по классовому принципу, и по личной ненависти, и даже просто по глупости и неумению хозяйствовать. Читать письма 20-х и 30-х годов больно и страшно. Сохранилось несколько детских блокнотиков, которые использовались как альбомчики со стихами и пожеланиями или как дневники. Особый интерес и значительную ценность имеет дневничок Миши Отрокова, где встречается такая запись: *«В ночь на 24 сентября нового стиля 1918 года отца Николая расстреляли и закопали неизвестно где. Он служил 30 лет».* Душа стонет, когда читаешь эти строки. Жуткое было время для всех: и для тех, кто страдал, испытывал лишения, терял родственников и друзей, и для тех, кто временно торжествовал. Всех карателей в конце концов ждал бесславный и не менее тяжкий удел.

А.Н. Отрокова писала своей родственнице Поповой 6 мая 1919 года: *«Дорогая Маня! Посылаю это письмо с потёминской матушкой. Прости меня, Маня, за моё клянченье, если можно, пошли с матушкой на заварку хоть чаю. И ещё, не достанет ли Сережа хоть немножко зелёного мыла вымыться в бане от вшей?»*

Аполлинария Николаевна никогда не переставала ходить в храм, и Николай Васильевич всегда старался бывать в церкви. В 1924 году по пути в Ленинград он проездом побывал в Вологде и об увиденном написал жене: *«Приехали в Вологду 27 марта в час дня… Отец Николай теперь архиереем и служит у Екатерины. Церкви Спаса, Николая Чудотворца и Предтечи закрыты, и площадь названа Ленинской».*

Даже когда советская власть совсем утвердилась и были уничтожены многие священнослужители, в письмах то и дело попадаются упоминания о посещении церкви. В этом смысле Подосиновцу очень повезло: переписка семьи Отроковых даёт немало фактов для изучения жизни села в 20-30-е годы XX века. Вот несколько отрывков из писем, которые касаются тяжкой жизни верующих того времени: *«На Святках в церкви началась утреня. Народу нынче мало ходит, а в начале службы почти никого. Сторож ушёл на колокольню, староста — поправлять свечи. Приходит какой-то в коротайке, завязанный башлыком, подходит к ящику старосты, отворяет, берёт блюдо с деньгами и уходит по направлению к Подосиновцу. Это видела Надежда Николаевна, но думала, что это староста. Потом хватились и обнаружили воровство.*

Н.В. Отроков

Через некоторое время опять повторилась кража. 6 февраля, в воскресенье, в начале заутрени (уже теперь и светло) подходит вор прямо к ящику. Тут его схватывает староста, который был за печкой. И что же оказывается? Николай Катарин. Он стал вырываться, староста держит. Тогда вор вынимает из-за голенища нож и старосте по руке, и тот в испуге отступает, а Катарин убегает…» (12 февраля 1927 г.)

«Паёк на троих дали — 15 кило ячной муки. Мне опять приходится приниматься за прежнее хождение, как в 21-м году. Третьего дня все деревни обошла к Потёмину насчёт муки… Крестьяне много разговаривают в настоящий момент, да к тому же ещё подняли вопрос о закрытии церкви под мастерские. В деревнях мало желающих её закрыть, собрания везде проходят бурные и скандальные, и, кажется, поднимается борьба по этому вопросу». (18 февраля 1929 г.)

«Сегодня в Подосиновце на Пасху не похоже: звон запрещён дневной. А на Городке названивают вовсю. У нас был один поздравитель — Андрей Петрович. Ну и крепкий же старик, так славно выпевал сегодня за заутреней». (5 мая 1929 г.)

«Пасха хоть и уходит в область преданий, но в деревне все её ещё поминают. В ночь на Пасху было шумно в Подосиновце. В 12 часов ночи, как выйдешь к нардому, не знаешь, кого и слушать: в нардоме объявлен спектакль, в избе-читальне — вечер по билетам и пляска, кричат два громкоговорителя, на улице кино, и в это же время звон к заутрене. Народу везде одинаково: не много и не мало». (19 апреля 1931 г.)

«Вчера я встретила похороны, так просто жутко стало. Хоронили отца Петра Варгасова. У него, кажется, была язва желудка, вернее, умер от голода, говорят, у них форменный голод, жить нечем». (1 января 1937 г.)

* * *

Н.В. Отроков 20 августа 1928 года получил почётное звание Героя труда. Наркомат здравоохранения выдал ему премию: хирургический стол с полным комплектом инструментов и автоклав. В документах на присвоение высокого звания местная администрация отмечала: «В заслугу врачу Отрокову следует поставить то, что он смотрел на свою службу не как на профессию, а как на общественный долг. Несмотря на все трудности, какие ему пришлось преодолевать в условиях работы среди некультурных крестьянских масс, на 80 % неграмотных, разбросанных в лесных деревушках Северного края, где процветало знахарство и царило полное невежество, он сумел завоевать авторитет и доверие населения и приучить его обращаться при заболеваниях к медицинской помощи». Через год с небольшим, 1 декабря 1929 года, Николай Васильевич вышел на пенсию, но продолжал консультировать местных врачей и оказывать им практическую помощь.

В архиве Отроковых сохранилась брошюрка «Должна ли Церковь быть отделена от государства?», написанная Николаем Васильевичем и изданная в 1917 году в Никольске. В ней есть такие слова: «Из истории народов мы знаем, что люди по временам забывали Бога, и это приводило к разным бедствиям. Религия имеет громадное значение как в жизни отдельного человека, так и в жизни государства… Религиозное чувство заложено в природе человека, и оно есть одно из высших чувств. Будучи развито, оно является сильным двигателем к добру…».

Умер Н.В. Отроков в 1940 году. На месте Белой больницы, сгоревшей в 1934 году, установлен бронзовый бюст Николая Васильевича работы кировского скульптора Людмилы Леденцовой.

Подготовила ТАМАРА Николаева

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

ХОРОШИЕ ПРИСТАНИ

Читал Деяния святых апостолов, и вдруг открылось в священном тексте поражающее своей простотой название — Хорошие Пристани. Сверяясь с картой миссионерских путешествий апостола Павла, нашёл на омываемом Средиземным морем берегу острова Крит маленькую точку, подписанную так же — Хорошие Пристани. Чуть в стороне по береговой линии такой же небольшой точкой была отмечена Ласея, а ниже по прерывистой, как пунктир, линии маршрута четвёртого апостольского путешествия значился остров Клавда. Ближе были Смирна, Родос, Патмос, Патары, дальше — Сиракузы, Ригия, Рим, ещё дальше — Карфаген. Но душа уже прикоснулась к тому, что называлось светло и понятно — Хорошие Пристани, и не стремилась больше ни в даль, ни в близь. Тем более что раньше было прочитано в Деяниях, как Агриппа сказал Павлу: «Позволяется тебе говорить о себе». И так убедительно говорил апостол о вере, к которой пришёл и намеревался привести других, что молвил правитель: «Этот человек ничего достойного смерти или уз не делает».

И плыли Павел и некоторые другие узники, отданные сотнику Августова полка Юлию для сопровождения в Италию, на адрамитском и александрийском кораблях. На первом они пристали сначала к Сидону, где Юлий, поступая с Павлом человеколюбиво, позволил ему сходить к друзьям. А на втором корабле, найденном сотником в Мирах Ликийских, где путники оказались «по причине противных ветров, переплыв море против Киликии и Памфилии», они, «медленно плавая многие дни и едва поравнявшись с Книдом» опять же «по причине неблагоприятного ветра», подплыли к Криту при Салмоне. А потом и до места, называемого Хорошие Пристани, добрались…

Как же я жалел, что, отталкиваясь от авторской ремарки: «Первую книгу написал я к тебе, Феофил», не дочитал толком Деяний, не вобрал сразу и бесповоротно всю их глубину. В дорогу, видите ли, собирался, в любезный сердцу Уржум. И собрался ведь, и отправился, едва одолев к отъезду 8 стих 27 главы Деяний, где название Хорошие Пристани соседствовало с названием города Ласея. Последнее мне ничего не говорило, зато не нуждавшиеся в переводе и очень по-русски звучавшие Хорошие Пристани так запали в душу, что чуть не до самого Уржума рифмовалось:

Все предания библейские жизненны,
И не раз мы ещё повторим,
Как апостол в Хорошие Пристани
Заходил по дороге на Рим.
Не бывают прозрения поздними.
А не веришь словам, перечти,
Как с небес виноградными гроздьями
Проступали созвездья в ночи.
Эти повести истиной признаны.
Строго спросит апостол любви:
«А твои где хорошие пристани?
Где деянья, прозренья твои?»
Помолчишь, что ответить не ведая,
Но исполнятся словом уста.
Догорает в ночи звезда светлая,
Догорает, но светит звезда.
И со временем всмотришься пристальней,
И откроется светом во мгле:
Есть на свете хорошие пристани,
Все они на Уржумской земле.

Конечно, в Уржуме это проходило на «ура», как когда-то в Цепочкинской школе под занавес Заболоцких чтений:

Я молод был, но это жизнь поправит,
И если я судьбу не разозлю,
Цепочкино, позволь тебе оставить
Коленопреклоненное «люблю».

Уезжая, оставил этот экспромт, возвращаясь, сочинял новые, стараясь блеснуть знаниями о том, что была некогда в той местности знаменитая Цепочкинская пристань. К написанным же прежде не обращался практически никогда. «Написано, и с плеч долой?» Да нет, тут другое: в экспромте сиюминутность важна, вот это «здесь и сейчас», пусть и не причёсанное, не поправленное. Но «Хорошие Пристани» переделывать пришлось. В изначальном варианте там же Дамаск был вместо Рима, а это, извините, две большие разницы и путаница неслабая. Конечно, в Дамаске апостол Павел был, но на подступах к нему ещё Савлом, терзавшим Церковь. И только свет, внезапно его осиявший, и голос: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?», предостерегавший от неправедного пути и даже жалевший: «Трудно тебе идти против рожна», изменил судьбу и имя гонителя, сделал его сосудом избранным. Савл и с открытыми глазами три дня ничего не видел, не ел и не пил. Но будучи незряч, ощутил, как будто чешуя отпала от его глаз, едва дамасский учитель Анания нашёл его на улице, называемой Прямою (ещё одно ясное и простое название в Деяниях), возложил руки и сказал: «Брат Савл! Господь Иисус Христос, явившийся тебе на пути, которым ты шёл, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа».

Конечно, Хорошие Пристани — это другая история, но стоит ли удивляться, что в ней бывший Савл, ставший апостолом Павлом, и сам оказался способен открыть глаза другим на ещё сокрытое от них. Он ведь советовал своим спутникам не покидать Хорошие Пристани, предостерегая: «Мужи! Я вижу, плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни». Но сотник доверял кормчему и начальнику корабля, а не словам Павла. И пристань, казалось им, не была приспособлена к зимовке. Вот и давали многие совет отправиться оттуда и дойти до Финика, другой пристани Критской, лежащей против юго-западного и северо-западного ветра, чтобы там и перезимовать. А когда подул южный ветер, все подумали, что уже получили желаемое, снялись с якоря и поплыли поблизости Крита. Но скоро поднялся против южного ветра ветер бурный, называемый эвроклидон.

«Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру, и мы носились, отдавшись волнам», — писал свидетель того апостольского путешествия, рассказывая, как, набежав на один островок, называемый Клавдой, едва могли удержать лодку. А потом, подняв её, спустили парус, чтобы не сесть на мель. На другой день «по причине сильного обуревания» начали выбрасывать груз, на третий своими руками побросали с корабля вещи. Но буря продолжалась многие дни, не было видно ни солнца, ни звёзд, и всякая надежда к спасению исчезла. И только Павел, которого в Рим везли не на прогулку, а на суд к кесарю, напоминая, что надлежало послушаться его и не отходить от Крита, всё-таки успокаивал: «Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, но только корабль».

По слову апостольскому всё и вышло. Четырнадцатую ночь носимые в Адриатическом море бывшие с Павлом спаслись на досках разбитого корабля и оказались на острове Мелит (Мальта), от которого и отплыли через три месяца на зимовавшем там корабле, называемом Диоскуры. Вспоминали ли они Хорошие Пристани, жалели ли о том, что оставили их в надежде, что где-то будет лучше, чем могло быть там? Или, достигнув италийского селения Три Гостиницы, что на том же апостольском маршруте предстояло Риму, порадовались в душе новому простому и ясному названию?

Надо ли говорить, что, читая и перечитывая Деяния апостолов, я так и не переписал свои «Хорошие Пристани», начатые по дороге в Уржум. Конечно, просились в них строки:

Я читаю Деяния апостолов,
С картой мира сверяя судьбу.

Возвращали они к временам, когда всё было хорошо и вовремя, к воспоминаниям о вятскополянском посёлке Усть-Люга, одноимённом полустанке, где ночной поезд стоял всего одну минуту, и даже проводница не могла сказать, пора мне выходить или ещё одну остановку следует прокатиться. И сошёл я тогда с поезда, и ушёл он, унося с собой свет. Но и мне, объятому на какое-то время тьмой, свет был дарован. Муж и жена, герои моего будущего материала, уже поднимались по насыпи, освещая дорогу фонариком. А утром, позавтракав у добрых моих хозяев, отправился я знакомиться с посёлком, где единственное на ту пору предприятие выпускало санки и алюминиевые бочки. Зашёл в книжный магазин. «Здравствуйте!» — как старому знакомому, сказала мне продавщица, с какой-то доброй улыбкой наблюдая потом, как я перебираю выставленные на корешки прямо на пол книжки, выбирая в книжных развалах для себя сборники стихов Рубцова, Соколова, Кузнецова, Люкина. А потом подарила томик арабских сказок «Тысяча и одна ночь», страшный дефицит в конце семидесятых – середине восьмидесятых годов прошлого века. Где эта книга теперь, в какие библиотеки ушла, уже и не вспомнишь. Но Усть-Люга не забывается, нет-нет да освещая дорогу рассеянным светом фонарика. И в Подосиновце, где у причальной сосны восстанавливают пристань, а на берегу реки Юг стоит старая церковь, бывало хорошо. И в Даровском, где наконец-то строят храм, и в селе Архангельское Немского района. Да и Нолинск в хорошие пристани упорно просился, хотя в первый своей приезд туда я не выдержал ненавязчивого сервиса и сбежал раньше срока, отмеченного в командировочном удостоверении. Зато потом и тайны Никольского собора приоткрылись, и духовная жизнь города не исчерпывалась только фестивалем «Шар голубой», посвящённым жизни и творчеству популярного киноактера Бориса Чиркова…

Есть на свете хорошие пристани. Потворствуя памяти, которая подсказывает и другие вятские адреса, где сердцу было хорошо, а душе уютно, можно было бы как-то изловчиться и переиначить последнюю строку в том дорожном стихотворении и написать, если не «все они на Вятской земле», то хотя бы «есть они и на Вятской земле». Но не только ритм ломается, нарушается какая-то высшая правда, принимая которую, понимаешь, что Хорошие Пристани — не во множественном числе, а в единственном. Богата Вятская земля местами, где хорошо, светло и радостно. И мир велик настолько, что опять может показаться, что хороших пристаней много. А покинешь Землю, и окажется, что одна… Но всё ли ты сделал в жизни земной, чтобы причалить к ней без груза ошибок и остаться?..

НИКОЛАЙ Пересторонин

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

ЛЕТО 1918 ГОДА

Летом 1918 года по всей Вятской губернии вспыхнули мятежи против советской власти. Даже те крестьяне, которые сначала приветствовали её, теперь были недовольны. Доведённые до отчаяния произволом, грабительской продразверсткой, они были готовы на всё. Например, 2 августа 1918 года в Бисеровской волости Глазовского уезда командир продовольственной дружины А.И. Соболев был закопан заживо в землю. Примкнуть к восставшим крестьянам с оружием в руках были готовы и многие «бывшие», униженные и ограбленные новой властью. Самыми мощными стали восстания в Ижевске и Воткинске, где против «рабоче-крестьянской» власти поднялись сами рабочие, возмущённые бессудными убийствами и беспощадной эксплуатацией их труда. Неожиданно для всех на юге Вятской губернии вспыхнул мятеж продовольственного полка под командованием бывшего царского офицера Анатолия Степанова.

Немалую роль в поддержке восстания сыграло местное духовенство, которое пользовалось большим уважением в народной среде. Вот что рассказал о событиях в селе Марисола Уржумского уезда очевидец Б.И. Шабалин:

«Из Уржума в село Марисола прискакали верхом двое нарочных с требованием поддержать власть Степанова. Они встретились с секретарём волисполкома, членом партии эсеров Шишигиным и попом Андреем, и те обещали провести собрание мирян. Большинство крестьян были недовольны продразвёрсткой и, как могли, прятали хлеб. На следующий день по звону колоколов собрался сход прихожан. Председателем был избран отец Андрей, секретарём — Шишигин, и собрание решило поддержать власть Степанова в Уржуме. Среди выступивших на сходе был протодиакон Соколов, который критиковал власть большевиков. Его речь была резкой, прямой, он говорил то, что думал».

По документам, хранящимся в ГАСПИ КО, в с. Хлебниково того же уезда пришло постановление степановского правительства принять власть в свои руки, став начальником волости, диакону Алексию Решетову. Интересно, что приказ ему был передан членами исполкома, отнёсшимся к смене власти очень пассивно. Отец Алексий служил в Хлебниково 16 лет и был известен своей благотворительностью.

В детстве Алексей Константинович Решетов воспитывался в семье протоиерея г. Елабуги, который был мальчику вместо отца и помог получить духовное образование. Несколько лет Решетов работал учителем, помогая в одном из храмов Елабуги. Позднее он выбрал путь духовного служения и вскоре был рукоположен в диакона, получив место в с. Хлебниково Уржумского уезда, где служил многие годы, вырастив с женой двух детей. В разное время он назначался председателем по выборам в волостное земство и председателем кредитного товарищества, организованного им же для помощи крестьянству, благодаря чему пользовался большим уважением и в народе, и в уржумском земстве.

Отец Алексий на допросе признался, что приказ его огорошил и брать власть в свои руки ему не хотелось, так как он понимал, что беды не миновать. Диакон решил прочитать приказ на народном сходе, а там, как народ решит, так и будет. Мужики сказали, что им всё равно — совет или управа, лишь бы порядок в волости был, и пусть диакон скорее принимает дела. Так отец Алексий стал начальником волости, одним из главных участников «переворота», что чекисты позднее и вменили ему в вину.

После подавления Степановского мятежа все его участники были наказаны. Разгорался кровавый «красный террор». Особенно внимательно в ЧК относились к духовным лицам, в которых советская власть видела скрытых контрреволюционеров. В сентябре 1918 года в уездные города Поволжья поступила от ЧК Восточного фронта телеграмма-приказ М.И. Лациса о том, как следует поступать с духовенством, замеченным в контрреволюции. Предписывалось «подвергать расстрелу каждого из них, несмотря на сан, кто дерзнёт выступить словом или делом против советской власти». Чекисты приняли эти слова как руководство к действию: начались аресты и расстрелы.

В сёлах Уржумского уезда были арестованы по обвинению в причастности к мятежу многие духовные лица. В с. Салтакъял по навету крестьян схвачен священник Анатолий Ивановский. В с. Лебяжье за якобы «уход с белогвардейцами» арестованы священники Василий Несмелов и Михаил Зырин. Их обвиняли и в том, что на колокольне церкви был установлен пулемет, хотя, судя по следственному делу в ГАСПИ КО, доказать это ретивым следователям так и не удалось. В с. Шурма был схвачен священник Михаил Романов. В Хлебниково арестован отец Алексий Решетов, который против своей воли оказался втянут в мятеж. Диакона допрашивали дважды, но это была чистая формальность, судьба его уже была решена: в постановлении от 29 октября 1918 года ему был вынесен смертный приговор.

В некоторых местах священникам удалось спастись от расправы, как это произошло с отцом Андреем Кощеевым из с. Марисола. Вот что рассказал об этом Б.И. Шабалин: «Утром против волисполкома, который располагался в добротном доме, ранее принадлежавшем церковному приходу, Иван Лемаков, «комиссар Ванька», и несколько мужиков о чём-то во весь голос спорили. К ним подошли пять красноармейцев с винтовками, которые искали секретаря волисполкома Шишигина. Два солдата отправились на хутор Шиширино за секретарём, а оставшиеся трое взяли со службы попа Андрея и арестовали моего отца Ивана Андреевича и протодиакона Соколова.

Батюшка Андрей взмолился: «Как же я в церковной ризе поеду в Уржум, мне нужно переодеться», упросил их дойти до квартиры. Зашли домой, отец Андрей обращается к жене: «Матушка, угости-ка гостей свежими щами из печки, а я пока в соседней комнате переоденусь и вернусь». «Гости» покушали, ждут, а священника всё нет. Встревожились, заглянули в комнату, а батюшки и след простыл.

В начале тридцатых годов я приехал в Корисолу к деду Григорию Алексеевичу. Между прочим он сказал, что недавно тайно приходил отец Андрей, переночевал и плакал о том, что люди забыли про Бога. Августовские события 1918 года в селе Марисола окончились тем, что моего отца продержали в Уржуме три дня и, не найдя состава преступления, отпустили, а протодиакона Соколова расстреляли».

Вести об арестах быстро долетели до с. Новый Торьял, в котором служил священник Михаил Сазонов. Очевидно, батюшка не скрывал своего отношения к новой власти, поэтому при въезде чекистов в село ушёл из него под видом бедного марийца, не знающего ни слова по-русски. Его жена с пятью детьми долго добиралась вслед за мужем до Кучкинера. Батюшка переменил фамилию и работал учителем до 1937 года, когда всё же был арестован и расстрелян. Ныне он широко известен в Марийской Республике как учёный-историк и публицист Янтемир.

Прошение верующих не помогло и отцу Анатолию Ивановскому. 30 октября 1918 года по приговору ЧК он принял мученическую смерть близ Уржума. В приговоре в частности указывалось: «Ивановский действительно распространял и сам лично читал в церкви воззвание Патриарха Тихона против власти. Для него царское правительство лучше тем, что Церковь не отделена от государства. К советской власти не имеет симпатии. Из того заключается, что Ивановский старается всеми силами воздержаться против существующей власти, а потому священника Ивановского расстрелять». По мнению уржумского краеведа Н.Б. Пентиной, отец Анатолий был казнён в Гарях, небольшом леске около Уржума. Ныне священник Анатолий Ивановский прославлен в лике святых как священномученик.

Священник Михаил Сазонов

Незадолго до него были расстреляны лебяжские пастыри Василий Несмелов и Михаил Зырин. Все трое сидели вместе в одной камере уржумской тюрьмы. Об этом стало известно из сохранившегося дневника отца Анатолия. Батюшка до последнего часа вёл свои записи, в которых описал тюремную атмосферу и весь ужас тех страшных дней.

ДИМИТРИЙ Казаков

Священномученик Анатолий Ивановский с семьёй

ВСЁ ОТ БОГА: И ЗЕМЛЯ, И НЕБО...

Вторую часть рукописной книги «Под вятским небом» (см. «Вятский епархиальный вестник», август 2014 г.) Любовь Васильевна Соломенникова посвятила своим родителям, красоте и гармонии природы — мира Божьего. Семья Пироговых жила поначалу в с Исаково, потом в Васинцах, в Ахмате, посёлке лесозавода — всё это Малмыжский район, земля Вятская.

(Стилистика и лексика авторские).

МОЙ ПАПА

Конечно, папа был мой первый друг. Он очень любил природу и меня с детства приучал. Мне, ещё маленькой, сделал лупу, чтобы я разглядывала цветы, а не рвала их. Сидели вечером на крыльце с ним вдвоём, рассматривая облака. И фотографировать научил, и помогал учиться шить. Сам без работы не сидел.

Пирогов Василий Назарович родился 2 февраля 1919 года. Бедно жила моя бабушка

Василий Пирогов с сыновьями

Вера с маленьким сыном и его сёстрами Лидой и Ниной. Папа вспоминал, как навещал свою бабушку, мою прабабушку Наталью, в Лазоревке. В хозяйстве овечек было много. Она тайком натолкает овечьей шерсти ему в пазуху и шепчет: «Мать хоть опрядёт и свяжет носки-варежки». Бабушка Наталья и научила его молитвам. Вера умела кроить и шить. Не по её ли молитвам и я с детства шью? Принесёт ей подруга швейную машину: «Веруш, сшей рубаху моему парню и себе чего-нибудь пошьёшь». Сидит и сидит, разговаривает, а Вера уж раскроила и шьёт. Верушка всегда нарядная была: чёрная юбка и белая кофта! А у неё и не было больше ничего… Вася играл с ребятами в деньги «Орёл или решка». Пришёл, в подоле рубахи выигранные деньги, и крикнул радостно: «Мам, смотри, сколько выиграл! Можно даже на рубаху купить!» А мать взяла верёвку и так исхвостала, что и эта рубаха вся изорвалась. «Сейчас же отнеси эти деньги и брось там, где играл!»

После начальной школы устроился папа учеником в сапожную мастерскую в г. Малмыже, жил на квартире. Нравилось ему, толковый был. Мастер доверял шить обувь. Говорил: «Я бы всему научился, таким бы сапожником стал! Сёстры сорвали с места, надо было копать картошку».

Летом Нина с Лидой устраивались на лесозавод лодочницами. Плавая в лодке, ловили на Вятке брёвна багром и тащили к берегу. На погрузке леса работал Устин. Привёл с собой из деревни папу. Бригадир спросил: «Такой молодой. Ты возьмёшь его в пару?» — «Возьму»! И вскоре папа заслужил доверие бригады.

Как-то пошёл навестить мать с сестрой Ниной, а сестра и говорит: «Иди скорее за Лидой, мать при смерти!» Мать умерла при них. Богатые соседи не поехали хоронить. Папа сходил к бедной вдове Фёдоровне, та приехала на лошади и увезла гроб. Всю жизнь он был ей благодарен за это. Остался папа круглым сиротой в 14 лет. Пришёл с деревни, а товарищ ему: «Василий, я тебе в магазине пальто отложил, а то всё в фуфайке ходишь»! — «Так на чо я месяц жить-то буду»? — «Ничего, я тебя прокормлю. Пойдём мерять». А пальто как раз и очень хорошее! Вот такие были раньше старшие товарищи!..

Пирогов Василий ходил на вечёрки, но сидел у порога, стесняясь своей плохой одежды. Ходил средка, так как работал за Вяткой. Не поглянулся он сначала Раисе: «Они с другом Тимкой провожали нас с подругой Галей. Долго не было его. В октябрьскую пришёл и сказал: «Мне надо дружить так, чтобы жениться». А я ответила: «Дружить буду, а замуж за тебя не пойду». Всё реже и реже появлялся Вася в деревне. Папа работал на Плотбище вальщиком леса. В апреле 1938 года перевели прицепщиком, а потом выучился на тракториста.

В конце сентября 1940 года ушёл в армию. Войну встретил в Брестской области водителем танка. Воевал, в боях за Запорожье был ранен, потерял кисть левой руки. Папа вспоминал из своего детства, что подростком, лёжа на соломе, брал лутошку (ободранная липка), сломает её, а потом вновь соединяет обе половинки так, чтобы не было видно места перелома. И так много раз: сломает — соединит, сломает — соединит. И как ему это пригодилось на фронте! Ранило бойца, открытый перелом, все боятся приступить к нему. «Василий, сделай что-нибудь»! Папа, взяв себя в руки: «Господи, благослови!» — подложил дощечку и потихоньку стал соединять части костей, как в детстве соединял лутошки… Потом сверху положил ещё досочку и всё перебинтовал. Отправили бойца в медсанбат. Когда сопровождающий вернулся, отыскал папу: «Василий, врачи велели передать танкисту привет, всё сделал правильно!»

Супруги Пироговы

После демобилизации домой в 1942 году папа работал сменным механиком Мехлеспункта, вернулся в родную деревню Исаково. Не думали Василий Пирогов и Раиса, что судьба их сведёт снова и уже навсегда.

ПАМЯТКИ ДЕТСТВА

Это было 2 ноября 1948 года. На дороге сплошная грязь, а перед октябрьской всё застыло, такие шохры (комья) образовались! Надо было ехать за акушеркой. Под вечер папа пошёл за лошадью, переживая: «Как поеду с одной рукой? А если лошадь распряжётся, что буду делать?» «Он подъехал, а я уже родила, — рассказывала мне мама. — Двухлетний Шурик сидел рядом на печи. Как ты, родившись, закричала, он встрепенулся: «Ой, Люба!» Шурик часто играл с соседской девчонкой Любой». Бабушка, принимавшая роды, окрестила родившуюся девочку Любой и передала в руки крёстне Нюре.

У папы сильно болели ноги. Целыми днями саженью измерял поля да ещё горючее отпускал трактористам. Однажды сказал: «Вот что придумал: займусь-ка фотографией. Немного-то знаю». В Малмыже знакомый татарин-фотограф, снимавший в выбора, в Тихонов день, всему научил и дал фотоматериалов для печатания. Потренировавшись на своих близких, поехал папа в п. Ахмат на неделю фотографировать. Заработал деньги, ситцу привёз и нашёл квартиру. Дали две подводы, погрузили скарб. Заехали в столовую пообедать. Мама улыбается: «Ты насиделась и давай бегать по столовой, да так бойко. Люди удивлялись, что такая маленькая и бегает. Тебе исполнилось только десять месяцев». Доехали до Воробьёв, перегрузили всё на паром, переехали Вятку. На берегу папа попросил тележку и перевозил вещи. А мы: мама, Шурик, я и коза — ждали.

Мама ложила на лесозаводе тару, пилёные дощечки. Когда буксиры привозили баржи, тару связывали в пучки и грузили. Ложили и штабеля из досок 5–6 м, брали с вагонеток и поднимали выше головы. За зиму вся биржа заставлялась штабелями досок и тары, а весной всё грузили в баржи. Завод работал в три смены. Увидев директора лесозавода на своей улице, мама пригласила его посмотреть, как они живут. Ему, высокому, пришлось сильно нагнуться, чтобы войти в бывшую баню. Мама показала на полок: «Вот здесь все спим». «Приходите завтра в контору, квартирный вопрос решим». И мы переехали на Пихтовую. И детсад, и школа рядом. На общей кухне — большая плита на трёх хозяев. Папа сделал нам над коридорчиком полати с боковушкой и крышкой на западню, чтобы мы не падали.

Мама с папой очень хорошо пели на два голоса протяжные вятские песни. Маленькой я засыпала на руках у папы, когда распевали весело с гостями-роднёй, раскачиваясь в такт песне. В 1950 году родился второй братик. Соседка по квартире с утра настряпала пирогов, ватрушек и поспешила к маме в больницу на Плотбище за два км. «Николаевна, как парня-то назвать»? — «И думать нечего, только Колькой! Завтра же праздник — Никола Зимний»!

Весной соседка купила поросёнка. Он бегал по общей кухне, а я выбежала из комнаты. Испугалась пёстрого поросёнка, который влажным пятачком лез к голым ногам, хватая подол платья. Визжала от страха, пятясь от него, а он не отставал… Отнялись ноги. Приезжий детский врач посоветовал греть электричеством. Папа сделал сидение в перевёрнутой табуретке, пропустил в отверстие провод с лампочкой. Садили меня в табуретку, было жарко, пот бежал ручьём, сидеть не хотела. Помню:

Продолжение на стр. 15–16

Продолжение. Начало на стр. 14

лежу на кровати больная, а папа выходит из чуланчика, качая на руках что-то завёрнутое в мамину клетчатую шаль: «А-а-а…» «Кукла!» — протянула ручки… Какая была радость! Папа ездил в Казань и купил куклу любимой доченьке. Вновь училась ходить. Одной ручкой держалась за стену, а другую ручку держал годовалый Колька, сам только что научившийся ходить.

Мне очень нравилось из кирпичиков ложить печку и растоплять её. Папа заметил, как я разжигаю. Я — бежать по низу огородов вдоль болота, а он — по верху. На поперечном проулке встретились: я, задыхаясь от быстрого бега, поднималась в горку, глядя себе под ноги, и уткнулась в папу, который стоял и ждал меня. Была выпорота за спички!

Мама взяла меня с собой в с. Решетники по ту сторону Вятки. Я впервые увидела церковь. Народу было битком. Помню только за высоким решетчатым окном листву деревьев и как мама шепчет мне: «Сложи ручки на груди, а когда батюшка спросит, как тебя зовут,

Люба Пирогова

скажешь — Любой, и тебе дадут ложку мёда». Я почему-то упрямо молчала на вопрос батюшки. «Любой, Любой её зовут»! — «Вовсе это и не мёд»! — надулась я окончательно.

Потом я убежала на лежащее под горой кладбище, разглядывала с интересом кресты, памятники, могилы, цветы. Вернулась, а мама ушла без меня: ей надо было на работу во вторую смену. Ох, и поревела я, мне казалось, что больше никогда-никогда не увижу своей мамы! Возвращалась я домой с поселковыми женщинами.

Папа брал меня с собою фотографировать в Кинерь. Я помогала нести ему треножник под фотоаппарат или сумку со стеклянными кассетами. С любопытством смотрела на марийцев в национальной белой портяной одежде с вышивками. Молодые марийки украшали лоб монистами из бусинок и денежек, а замужние носили под платками тюрики. На груди звенели бусы. Они разглядывали образцы фотографий и хвалили: «Мотор, мотор!» — по-русски значит «хорошо!» На обратном пути, увидев на пригорках вдоль Аджимки красную крупную клубнику, всё побросали и, ползая, стали её есть. Потом насобирали в протез с папиной руки.

Весной бегали на Вятку смотреть сначала ледоход, а потом, как прибывает вода. Повсюду стояли вешки. Весеннее солнце бликами играло на тёмных волнах. На противоположном берегу острова краснели затопленные кусты ивы-краснотала. Вятка сильно разливалась, затопляя пойменные луга, дубовые рощи, селения. Все тогда ездили на лодках. Утром проснулась, на полу — вода, братья сидят на печи, а папа с мамой грузят вещи в лодку. На сходнях лежит иней. Шурка несколько раз поскользнулся и замочил ноги. Папа ругается: «Такой большой и беспутый, вон Колька маленький и то…». Не успел договорить, кто-то крикнул: «Вася, парень тонет!» Оглянулись: Колька лежит поперёк лежнёвки, ноги и голова на брёвнах, а спина в воде. Руки невозмутимо по привычке засунуты в карманы «москвички». Схватив за шиворот, папа поднял его.

Каждый день плавали на лодке к дому, заглядывая в окна. Как только вода немного убывала, возвращались. Какие плавания устраивали мы детьми на половых досках! Я на свою доску ставила ящик для сидения, взятый у магазина, сделала двойное весло, а после катания привязывала на цепь к забору. А когда стало потеплее, прыгали в воду с крыльца и плавали, не смотря на мусор и всякий хлам…

Папа с мамой уехали в гости, оставили домовничать Фёдоровну. А я убирала картошку с классом в колхозе. Дня через два приехала. Колька сидит голодный, в доме ни капли воды, да вдобавок козы нет вторые сутки. Такая жалость подступила… Сходила за водой, растопила печь, сварила суп, вспоминая, как всё это делала мама. И коза пришла, еле передвигая ноги от распёртого вымени. Согрела воды, обмыла вымя, смазала маслом и давай потихонечку доить. Вечером появилась Фёдоровна, всё это увидела: «О, молодая хозяйка хозяйничает. Может, мне и не ходить?» — «Можно и не ходить!» — «Так и будет сказано матери!» Утром, выспавшись, снова затопила печку и стала замешивать блины. Если донесу до стола, ест Колька, а не донесу, ест кошка.

Коза должна была вот-вот объягниться. Папа приготовил самодельный фонарь, чтобы ночью ходить в хлев. Утром сквозь сон слышу какие-то странные звуки: топ-топ и шелест. И вдруг прояснилось — козлята! Соскакиваю с постели, кричу братьям: «Козлята родились!» Не успев обсохнуть, уже пытаются бегать по комнате. Копытца разъезжаются на крашеном деревянном полу. Обнимаем нежно их за шейки, ласково гладим ушки, спинки, прижимаемся к милым мордочкам. Через месяц козлят режут. Мы, зарёванные, клянёмся не есть мясо. Обед. Мама достаёт из русской печи чугун с варевом. Папа, разгорячённый уговорами и нашими отказами, снимает с гвоздя солдатский ремень и предупреждает о наказании, тряся пряжкой. Мы покорно начинаем есть, давясь слезами…

Церковь в Решетниках

А в посёлке люди постепенно начали уезжать на сторону. Лес вырабатывался. Работы стало мало.

НЕЗАБЫВАЕМАЯ РОДИНА

Папа перестал фотографировать, занялся рыбалкой. С удочками ходил пешком, а потом и на велосипеде ездил на Вятку, на Ахматку, на озёра. Помню, мы пошли провожать гостей на переправу. Папа взял с собой подсачонок, объяснил: «На обратном пути зайдём, посмотрим у кустов в ложбинах, там вода с весны осталась, нет ли чего?» Прошли с подсачонком: какие хорошие щуки там оказались! Наполнив сумку, взвалила себе на спину и быстро побежала домой. В чулане вывалила рыбу в таз и заспешила назад. Сходу, разгорячённая, бросилась в воду помогать папе. Вода уже стала прохладной к вечеру, доходила мне до плеч. Снова наполнили сумку, и снова побежала радостно домой: «Я ведь папе помогаю!» Сколько сделала рейсов? Как шли домой с папой? Вроде бы он нёс меня на закортышках… Очнулась на родительской кровати, на одеяле в ногах лежали грецкие орехи. Значит, я болею.

Папа рыбачил на рейде, а соседский пёс Бирян, который сопровождал его, спал на берегу. Папа ушёл домой и не разбудил, пёс так обиделся! На следующий день, повстречавшись, Бирян отвернулся от него обиженно. Папа: «Бирян, ну иди, иди ко мне! Ну прости уж меня!» — и снова стали друзьями! Зимой Бирян сильно мёрз лёжа на снегу. Папа построил ему в высоких снежных сугробах конуру, постелил сено, а вход прикрыл тряпкой. Довольный Бирян целыми днями валялся в тёплой конуре.

Половодье. Дом Пироговых

Начал папа один строить лодку. Долго строил. Соседи братья Ширяевы спорили. Юра говорил, что полная лодка будет воды, а Виктор: «Нет, не будет. Он всё сделает путём!» Лодка получилась замечательная, все дивовались. Братья Саша и Коля тоже рыбачили с папой. Сначала плавали на рейд на вёслах, а потом купили мотор лодочный. Какой только рыбы не ловили! Как-то папа привозил подряд трёх сомов, пойманных на живца! Люди сбежались с завода посмотреть. Видя лежащего во всю лодку сома, удивлялись: «На-

Продолжение на стр. 16

Продолжение. Начало на стр. 14–15

зарыч, да как ты смог поймать?», «Ведь с одной рукой!», «Да ведь он тебя утащить мог!»

Со столовой приезжала машина, и брали целиком. Стряпали рыбники на продажу. Мама довольно улыбалась: «У нас горя не было, чем кормить гостей: всегда была свежая рыба. Ухи наварим, нажарим полную сковороду. А гостям только её и надо». А зимами папа блеснил окуней. Я с ребятами, расстегнув пальто как парус, лечу на коньках по ветру по замёрзшей Ахматке, ещё не занесённой снегом. Лёд звенит, на скорости морозный ветер обжигает лицо. Радость несказанная! Подъезжаем к папе: у лунки — горка замёрзших окуней. Везу домой. Когда только замёрзнет Вятка, лёд ещё гладкий; у самого берега подо льдом разглядывала, лёжа на животе, чудесные узоры и диковинные цветы. Сколько времени проводила за этим занятием, удивляясь и восхищаясь. Как природа создала всё это?!

Со временем папа стал хлопотать о доме. С Кирова пришло распоряжение о выделении леса для строительства инвалиду Великой Отечественной войны. Работы много было с новым домом на Плотбище. Сначала внутри не оклеивали и не обшивали снаружи, пока не высохнет. Братья помогали, привезли рубероид и покрыли им крышу, а в дальнейшем и дом обшили досками.

Какие здесь леса возле посёлка: хвойные, берёзовые, смешанные. Сосны корабельные до небес. А воздух — не надышишься. В грибную пору каких только грибов нет. Красноголовики, белые, грузди, маслята, лисички, волнушки… Папа любил и умел собирать грибы. У него были свои заповедные места. Уедет рано-рано на мотоцикле или пешком уйдёт. Люди — за грибами, а папа навстречу с полной корзиной. А какие дубовые рощи, где мы школьниками собирали жёлуди для колхозных поросят… А озеро Ошланское с жёлтыми кубышками и белыми кувшинками, с пикирующими стрекозами… А Вятка с островом в песчаных плёсах и зарослями ежевики, с бакенами, сильным течением и ракушками на дне, с трясогузками, быстро бегающими у кромки воды, с чайками, высматривающими рыбу под водой, с обрывистым берегом, в котором видны отверстия гнёзд стрижей!

После рыбалки

Когда ещё ходили скоростные суда «Заря» по Вятке и летали самолёты-«кукурузники», мама ездила на службу в церковь в г. Малмыж. С вечера поселковые уезжали, ночевали в доме колхозника, утром — на обедню. Потом аэропорт закрыли, пароходики ходить не стали, реку не чистят, добираться — одни проблемы. Изредка с Кильмези приезжал батюшка. Слава Богу! За сутки до смерти (в 2003 г.) исповедал, пособоровал, причастил папу. А мы, крещёные дети, в советское время и кресты не носили. Были такие активисты — пионеры, комсомольцы. Как-то я хотела повесить портрет Ленина в угол под икону. Папа объяснил, что нельзя, надулась, спорила. Вспомнишь, как жила без Бога, и пожалеешь, что не знала Его раньше. На исповеди слёзно каялась. Благодарю Создателя, что привёл меня к Церкви!

«…сподоби мя, Господи, ныне возлюбити Тя, якоже возлюбих иногда той самый грех, и паки поработати Тебе без лености тощно, якоже поработах прежде сатане льстивому…»

ЛЮБОВЬ Соломенникова

АНОНС ПЕРЕДАЧИ «СЛОВО ВЕРЫ» НА ДЕКАБРЬ

Программу «Слово веры» можно посмотреть на каналах

ТНТ (43-регион) — суббота и воскресенье (повтор) в 7:30;
Союз — четверг в 15:15 и пятница (повтор) в 6:15;
на сайте Вятской епархии.

Смотрите в ближайших передачах:

6 декабря — великомученица Екатерина. Приходская жизнь Екатерининского храма г. Вятки.

13 декабря — апостол Андрей Первозванный. Просветители Вятки: архиепископы Иона (Баранов) и Лаврентий (Горка).

20 декабря — святитель Николай Чудотворец. Приходская жизнь подворья Трифонова монастыря в с. Великорецкое.

27 декабря — итоги передачи за год, лучшие сюжеты.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

2 ДЕКАБРЯ — Слободской на праздник иконы Божией Матери «В скорбех и печалех Утешение».
4 ДЕКАБРЯ — Истобенск на престольный праздник.
7 ДЕКАБРЯ — Слободской на праздник вмч. Екатерины.
10–21 ДЕКАБРЯ — Греция, Италия на праздник святителя Николая.
12–15 ДЕКАБРЯ — Москва на хиротонию еп. Леонида (поездом, мощи блж. Матроны Московской, Сретенский монастырь, Храм Христа Спасителя), Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского).
19 ДЕКАБРЯ — Великорецкое на праздник свт. Николая.
30 ДЕКАБРЯ — 4 ЯНВАРЯ — Сергиев Посад, Николо-Угрешский монастырь, Николо-Солбинский монастырь, Годеново, Варницы, Борисоглебск.
5–7 ЯНВАРЯ — Йошкар-Ола, Казань (Раифский монастырь, храмы Казани, Свияжский монастырь).
7 ЯНВАРЯ — Рождество в Истобенске.
8–11 ЯНВАРЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Муром (мощи свв. Петра и Февронии).
19 ЯНВАРЯ — Великорецкое на праздник Крещения Господня.
25 ЯНВАРЯ — Омутнинск на праздник мч. Татианы.
30 ЯНВАРЯ — 3 ФЕВРАЛЯ — Сергиев Посад (мощи прп. Сергия Радонежского), Серпухов (икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша»), Оптина пустынь (мощи оптинских старцев).
Святая Земля на Новый год, Рождество и Крещение.
В продаже новые диски Светланы Копыловой.
Все туры на сайте паломнических служб «Покров» и «Радонеж» можно заказать у нас в офисе по той же стоимости.
Принимаем коллективные заявки на экскурсии по Вятке, в Великорецкое, Слободской, другие города Вятской епархии, Дивеево, Москву, Санкт-Петербург.
Дополнительная информация по адресу:
г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.
Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08.
Сайт: www.svyatky.ru, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.
Ваши рассказы о паломничестве, фото и пожелания направляйте на e-mail: svyatky@svyatky.kirov.ru

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

7 ДЕКАБРЯ — Слободской на праздник вмч. Екатерины.
12–14 ДЕКАБРЯ — Дивеево (мощи прп. Серафима Саровского, канавка Божией Матери, источники), Муром (мощи свв. Петра и Февронии).
13–20 ДЕКАБРЯ — Италия на праздник свт. Николая Чудотворца.
31 ДЕКАБРЯ — 4 ЯНВАРЯ — святыни Санкт-Петербурга (поездом).
2–9 ЯНВАРЯ — Рождество на Святой Земле.
5–8 ЯНВАРЯ — Йошкар-Ола, Казань, Свияжск.
Принимаются заявки на групповые экскурсии по храмам и монастырям г. Вятки, г. Слободского, на паломнические поездки в Николо-Великорецкий монастырь, на Святую Землю, Синай, в Иорданию, Италию, Грецию, Черногорию и др., а также по святым местам России и СНГ в составе групп, отправляющихся из Москвы и организованных паломническими службами Московского Патриархата, «Покров», «Радонеж», «Ковчег».
Дополнительная информация по адресу:
г. Киров, ул. Красноармейская, д. 33.
Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75.
Наш сайт: www.дельфи-киров.рф

Телефон доверия Вятской епархии
49-02-29

Уважаемые читатели! Продолжается основная подписка на I полугодие 2015 года. Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» — 51976. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК
Учредитель: Религиозная организация Вятская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Адрес учредителя, издателя и редакции: 610000, г. Вятка (Киров), ул. Горбачева, 4.
e-mail: ortonews@mail.ru

Главный редактор священник Олег Филимонов, компьютерная верстка Егор Ермолаев.
Отпечатано в ООО «Элефант» 610004, г. Киров, ул. Ленина, 2. www.printkirov.ru
Подписано в печать: по графику 26.11.14 в 14:00, по факту 26.11.14 в 14:00.
0+

Газета зарегистрирована Управлением Росохранкультуры по Приволжскому федеральному округу.
Рег. свидетельство ПИ № ФС 18-3326 от 23 апреля 2007 г.
Выходит 1 раз в месяц.
Распространяется по подписке (индекс 51976).
Цена свободная. Заказ №
Печать офсетная, объем 4 п.л., тир. 7500.